

ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Цена номера 5 коп.,
съ пересылкою 7 коп.

№ 30.

Этотъ номеръ содержитъ
2 листа.

ПОДПИСКА и объявленія принимаются въ Губернской Земской Газетѣ.

Адресъ для писемъ: Нижегородск. Предсѣдатель Губернской Земской Газеты.

Подписка одна въ годъ—1 рубль для Нижегородской губернии, 2 руб.—для иностранныхъ подписчиковъ.

Рукописи, присланныя въ редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ обозначеніемъ адреса. Въ случаѣ надобности, статьи сокращаются и исправляются. Малкія замѣтки и сообщенія не сокращаются. Статьи безъ обозначенія условій считаются бездѣльными.

Плата за объявленія: за строку первая въ одинъ столбецъ—20 к., вторая—10 к.

Содержаніе.—**Правит. распоряженія и сообщенія.**—Къ крестьянамъ. Отъ Нижегородскаго губернатора. — Возстаніе въ войскахъ.—М. Я. Герценштейнъ.—Земское дѣло. — Обь устроителѣ гаваней и затонъ.—Дунькины разбѣды на земскій счетъ.—**Текучія свѣдѣнія.**—По Россіи.—Жизнь въ губерніи.—Промыслы въ арзамаскомъ уездѣ.—**Земельный вопросъ** въ макарь. у. ниж. губ.—**Народное образованіе.**—Къ организаціи „Общества Образованія“ въ Нижегород. губ.—Народный учитель въ ниж. уездѣ.—**Сельское хозяйство.**—О молочныхъ артеляхъ въ Сибири. Покупныя удобренія въ макарьев. у., ниж. губ.—Изготовленіе искусственной воины.—Слѣдуетъ ли переканывать клубничныя градки? —**Объявленія.**
Сельское: Неудачникъ.

Объявленіе.

Нижегородское Отдѣленіе Государственнаго Банка

объявляетъ, что казначействамъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка, разрѣшено принять на храненіе облигаціи 5% займа 1906 года, а впредь до изготовленія подлинныхъ облигацій временныя на нихъ свидѣтельства.

КЪ КРЕСТЬЯНАМЪ.

Отъ Нижегородскаго Губернатора.

Государь Императоръ Высочайшимъ МанIFESTомъ 9 сего іюля объявилъ о роспускѣ Имъ Государственной Думы.

Въ государствахъ Западной Европы, гдѣ собранія народныхъ представителей, въ родѣ нашей Государственной Думы, существуютъ давно, роспускъ и новый созывъ ихъ не представляетъ собою въ глазахъ народа чего-либо необычайнаго или исключительнаго; въ важныхъ случаяхъ тамъ, въ этихъ государствахъ, верховная власть, глава государства имѣетъ неотъемлемое, ей одной принадлежащее право роспустить собраніе народныхъ депутатовъ и назначить новые выборы, и вездѣ народъ спокойно подчиняется распоряженію Верховной власти.

Таковы основные законы и у насъ, крестьяне. Государственная Дума была созвана по волѣ Государя и нынѣ роспущена по Вѣо Царскому указу, и воля Государя должна быть для насъ непреложна!

Дума роспущена... Это была наша первая Дума, поэтому ей естественно свойственны были ошибки и промахи: она окрыляла насъ свѣтлыми надеждами, но вмѣстѣ вызывала безпокойство, сомнѣнія и разочарованія относительно успѣшности ея работъ. Кто внимательно слѣдилъ за ходомъ ея занятій, тотъ неизмѣнно чувствовалъ невольное смущеніе при видѣ того, какъ много дорогого времени уходило на безплодныя, безконечныя рѣчи, на споры и пререканія отдѣльныхъ партій и группъ. Не длинныхъ рѣчей, не рѣзкихъ словъ и споровъ ждали Государь и народъ отъ Думы, а живого дѣла, выработки новыхъ законопроектвъ, скорѣйшаго проведенія въ жизнь возвышенныхъ Государемъ реформъ и преобразованій.

Два съ половиною мѣсяца продолжались занятія въ Думѣ, а дальнѣе словъ и рѣчей дѣло не подвигалось: много говорили тамъ о незаконности дѣйствій правительства, а новыхъ законовъ не создавали; дѣлались частые запросы по поводу отдѣльныхъ событій, а насущныя нужды народа оставались безъ удовлетворенія. Самый жгучій, самый неотложный крестьянскій вопросъ свелся въ Думѣ къ взаимной борьбѣ партій и не предвѣщала практически жизненнаго разрѣшенія. Царскій МанIFESTъ высказываетъ горькую истину, что «выборные

народа, вмѣсто работы строительнаго законодательства, уклонились въ непринадлежащую имъ область», за предѣлы предоставленныхъ имъ правъ и полномочій, а намѣреніе ихъ обратиться къ народу съ манифестомъ являлось уже прямымъ нарушеніемъ основныхъ законовъ, присвоеніемъ себѣ исключительныхъ правъ Верховной власти.

Вотъ причины, по которымъ Государь рѣшился роспустить Думу... Но это не значитъ, что Думы у насъ больше не будетъ, что она упразднена, что мы возвратимся къ старымъ порядкамъ, къ старому отжившему строю, при которомъ возможны были и произволъ, и всяческая неправда. Нѣтъ! Государственная Дума останется, какъ и была. Государь подтвердилъ это въ своемъ МанIFESTѣ 9 іюля и назначилъ въ февралѣ будущаго года новый созывъ Думы, въ надеждѣ, что будущій составъ ея въ должной полнотѣ и мѣрѣ осуществитъ законодательныя работы по проведенію неотложныхъ государственныхъ преобразованій.

Итакъ, совершившееся событіе—роспусканіе Думы само по себѣ не должно никого ни тревожить, ни смущать; но мы еще не освоились съ этою новою формою государственнаго строя, мы еще только переходимъ къ нему и потому такъ тревожно оглядываемся кругомъ. Но найдутся люди, которые намѣренно постараются истолковать это событіе и самый Царскій МанIFESTъ во вредъ общественному спокойствію, постараются посеять въ народѣ смуту и вражду, ввергнуть его въ водоворотъ безначалія и тѣмъ привести страну къ конечной гибели и разоренію. Не довѣряйтесь этимъ людямъ, крестьяне, не вѣрьте ихъ обманчивымъ обѣщаніямъ и мятежнымъ призывамъ: ничего, кромѣ явнаго вреда, они не принесутъ вамъ: они вызовутъ новыя рѣшительныя и крутыя мѣры правительства, а намъ и безъ того тяжело, они повлекутъ за собой новыя безплодныя жертвы, слезы и страданія, а ихъ и безъ того было много. Не враждой и насиліемъ, не смутой и грабежами создается благо народное, утверждаются законы и порядки государственные: они создаются дружнымъ единеніемъ, мирнымъ трудомъ и сознательнымъ выполненіемъ долга человека и гражданина. И нашъ первый, святой долгъ передъ родиной—вдумчиво, трезво и спокойно отнестись къ текущимъ событіямъ, дружно и тѣсно сплотиться въ мирный трудовой союзъ на защиту возвышенныхъ Государемъ нашимъ преобразованій...

Вникните въ Царскій МанIFESTъ, и вы увидите, что намѣренія Государя непреклонны. Онъ проникнутъ одной мыслью, однимъ желаніемъ—обновить и возродить Россію, укрѣпить въ ней незыблемыя начала гражданской свободы и равноправія, какъ залогъ ея будущаго величія и славы.

Граждане-крестьяне! Предстоитъ великое дѣло, предстоитъ полное обновленіе Государственнаго строя. Подготовительныя работы для намѣченныхъ реформъ начнутся скоро, еще до созыва новой Государственной Думы и коснутся прежде всего вашего крестьянскаго быта, вашего земельного труда, осуществленіе крестьянской реформы—устраненіе земельной тѣсноты и поднятіе крестьянскаго благосостоянія Государь называетъ своимъ главѣйшимъ царственнымъ трудомъ, своей первѣйшей заботой. Слѣшите теперь же уяснить ваши нужды и намѣтить законные и честные способы ихъ удовлетворенія. Времени не много, время не ждетъ. Посылайте вашихъ уполномоченныхъ въ землеустроительныя коммисіи, въ которыхъ всякое ваше заявленіе будетъ выслушано со вниманіемъ. Не вѣрьте людямъ, убѣждающимъ васъ, что коммисіи эти созданы, чтобы мѣшать Государственной Думѣ. Работы и соображенія этихъ коммисій послужатъ необходимымъ матеріаломъ для будущей Государственной Думы и тѣмъ самымъ облегчатъ ей возможность скорѣйшаго удовлетворенія въ законодательномъ порядкѣ вашихъ неотложныхъ земельныхъ нуждъ. Дружными усилиями готовьтесь и къ предстоящимъ работамъ и къ выборамъ въ Государственную Думу, приложите всю силу разумія вашего къ тому, чтобы и труды и выборы ваши не были случайными и случайными, помните, что отъ сознательнаго участливаго отношенія къ общему дѣлу каждого изъ насъ зависитъ будущее ваше и счастье родины. Отложите отъ всякихъ партій, въ которыхъ завлекаютъ васъ: они ведутъ только къ спорамъ и распрямъ, къ враждѣ и озлобле-

нию, они не облегчают, а только тормазят, замедляют дѣло и отдаляют отъ насъ свѣтлые дни нашего обновленія.

Внемлите призыву Царскаго Манифеста. Вотъ что говоритъ вамъ Царь: «Вѣрные сыны Россіи! Царь вашъ призываетъ васъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія Нашей святой родины. Вѣривъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли русской».

Нижегородскій Губернаторъ Баронъ Фредериксъ.

Нижній-Новгородъ.
21 июля 1906 г.

Возстаніе въ войскахъ въ Свеаборгѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ и на Кавказѣ.

Современное революціонное броженіе, снова возбужденное роспускомъ Государственной Думы въ разгарѣ ея плодотворныхъ работъ, сказалося на истекшей недѣлѣ вспысками возстаній одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, о чемъ въ газетахъ появились слѣдующія свѣдѣнія.

Въ Свеаборгѣ.

Крѣпость Свеаборгъ, защищающая Гельсингфорсъ съ моря, расположена на 7 скалистыхъ островахъ, составляющихъ группу, называемую „Волчьи шхеры“. Въ Свеаборгѣ находятся войска пѣхотныя, артиллерійскія и инженерныя. Жителей въ Свеаборгѣ, не считая войскъ, около 1,500 человекъ. Рядомъ съ нимъ полуостровъ Скатуденъ, примыкающій къ Гельсингфорсу. На немъ находятся морскія команды, управление порта и докъ для миноносцевъ. Скатуденъ является одною изъ стоянокъ судовъ балтійскаго флота.

17-го июля вечеромъ въ Свеаборгской крѣпости возмутилась мивная рота, къ ней примкнули артиллеристы. Возмутившіеся заняли 3 укрѣпленія и открыли огонь по крѣпости. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство. Хоронили мивнаго солдата въ укрѣпленіяхъ городской гавани. Солдаты умерь, какъ говорятъ, вслѣдствіе тяжелыхъ условій службы. Среди солдатъ возникло броженіе. Комендантъ приказалъ ихъ разоружить, при чемъ было арестовано около 200 человекъ. Извѣстіе объ этомъ быстро распространилось среди гарнизона, и солдаты въ тотъ же день поднялись. Части пѣхоты, оставшіяся вѣрными, и возстав-

шая артиллерія стрѣляли другъ въ друга. Орудія нѣкоторыхъ укрѣпленій были направлены противъ города, чтобы помѣшать прибытію новыхъ войскъ.

На другое утро началось возмущеніе на островѣ Скатуденѣ, въ военныхъ казармахъ, поднявшихъ красный флагъ. По нимъ открыли стрѣльбу 3 крейсера, стоящіе на рейдѣ. Казармы частью разрушены. Портъ былъ отрѣзанъ; высланной изъ города пѣхотой къ 5 часамъ дня безпорядки на Скатуденѣ подавлены. Сдѣлось 110 матросовъ и 11 частныхъ лицъ.

У возставшихъ на островахъ было 40 пулеметовъ и крѣпостныя орудія. Много убитыхъ и раненыхъ. Почти всѣ начальники убиты. Комендантъ Свеаборга, засѣвшій на главномъ комендантскомъ островѣ, отправилъ всѣхъ женщинъ и дѣтей въ Гельсингфорсъ. Возставшіе владѣли тремя укрѣпленіями, огонь которыхъ, однако, оказался не въ состояніи сломить комендантскаго острова, гдѣ были всѣ запасы крѣпости, въ томъ числѣ и съѣстные. Хотя къ возставшимъ присоединились нѣкоторыя портовныя военныя суда, но въ тотъ же день вечеромъ возстаніе было прекращено бомбардировкою съ подошедшихъ броненосцевъ „Цесаревичъ“ и „Богатырь“. Вначалѣ мятежники имъ отвѣчали, потомъ смолкли. За два дня возстанія и бомбардировки, кромѣ Михайловскаго острова гдѣ взорвался пороховой погребокъ, крѣпостныя укрѣпленія пострадали мало. По официальнымъ свѣдѣніямъ, жертвы мало: убиты полковникъ Натара, 10 нижнихъ чиновъ и трое частныхъ лицъ; тяжело ранены 35, легко 40. На близъ лежащихъ островахъ было нѣсколько случайныхъ жертвъ отъ разрыва снарядовъ. Арестовано 3 офицера, оставшихся вмѣстѣ съ мятежниками. Участвовало въ мятежѣ приблизительно 800 нижнихъ чиновъ и 100 переодѣтыхъ штатскихъ. Въ началѣ бѣгства на шлюпкахъ нѣкоторые разстрѣляны артиллеріей, 4 потонули, часть въ темнотѣ спаслась.

Одновременно серьезныя волненія произошли въ Гельсингфорсѣ, гдѣ такъ называемая „красная гвардія“ (боевая дружина изъ рабочихъ) пыталась оказать содѣйствіе возстанію порчею желѣзныхъ дорогъ, подвозившихъ войска для укрощенія возстанія. При этомъ произошло столкновеніе красной гвардіи съ обывательской охраной и съ полиціей. Были вызваны войска; есть убитые и раненые; порядокъ возстановленъ. Начальникъ красной гвардіи Кокъ арестованъ.

Неудачникъ.

(Посвящается Е. В. В.—вой).

I.

Антипкѣ только еще 10 лѣтъ, а суровая жизнь уже наложила на него свой отпечатокъ. У него сухое и блѣдное серьезно, лицо, съ тонкими, крѣпко сжатыми губами а большіе сѣрые глаза смотрять задумчиво, какъ у большого. Онъ часто наклоняетъ голову и задумывается, на людей смотритъ изъ подлбья, словно сердится, или укоряетъ кого-нибудь своимъ взглядомъ. И за это Антипку въ деревнѣ никто не любитъ, какъ выродка, „отчаяннаго“, и всѣ говорятъ при немъ въ слухъ:

— Злой парнишка... Неудачникъ будетъ, по-отцѣ.—И каждый при этомъ думаетъ: „Онъ много намъ вреда принесетъ въ деревнѣ“...

Когда была жива у Антипки его родная мать, отецъ часто ее съ сыномъ выгонялъ на улицу. Выгнанная, она садилась на завалину и, притянувъ къ себѣ Антипку, одной рукой прижимала его голову къ своей груди, а другой гладила и причитала:

— Антипка Антипка... Сердешный ты мой... Какой ты несчастливой уродился... Отецъ у тебя какой безшабашный пьяница...

У Антипки на глазахъ выступали слезы. Онъ крѣпко прижимался къ матери и не могъ ни одного слова сказать. Мать сначала принималась плакать, а потомъ переставала и, наклонивъ голову, такъ что Антипка чувствовалъ ея горячее дыханіе, задумывалась. И оба они подолгу молчали въ такомъ положеніи.

Сосѣдки были всегда рады такому случаю. Особенно маленькая, большоголовая Марья. Она жила рядомъ съ Антипкой и первая узнавала, что Антипка съ матерью выгнаны и сидятъ на завалинкѣ. Она убѣгала на другой конецъ деревни и, вертя головой и раскрывая большой ротъ въ безобразную улыбку, кричала другимъ сосѣдкамъ:

— Конрадъ Огашу-ту опять выгналъ! Поглядите—подите, бабыньки,—у-мо-оружка... Пра, ой Богу...

— А-й?.. Хи-хи-хи...

Сосѣдки сбѣгались въ толпу и, смотря издали на Антипку съ матерью, словно еще чего ожидая, хихикали.

Долго такъ продолжалось. Наконецъ, въ одно время мать у Антипки захворала и умерла. Жизнь Антипки стала еще хуже. Отецъ его послѣ этого взялъ въ домъ чужую женщину, Сиклитинью „Приживалку“, какъ ее называли въ деревнѣ. Она торговала водкой и часто сама пила съ отцемъ Антипки. Антипка у нихъ былъ какъ чужой. Трезвые они его не замѣчали, а когда были пьяны, то задавали ему „лупцовки“ за то, что на немъ грязная и рваная рубаха и неумытое лицо. По зимамъ Антипка послѣ каждой лупцовки забивался на печь въ уголь и, уткнувшись въ стѣну лбомъ, тихонько всхлипывалъ. А лѣтомъ, какъ только замѣчалъ, что отецъ и приживалка начинаютъ пить, убѣгалъ на улицу.

На улицѣ Антипкѣ тоже было не лучше.

Если онъ принимался играть,—въ свернутую изъ бумаги трубочку набивалъ дорожной пыли, потомъ бралъ въ ротъ и принимался дуть въ нее, воображая, что стрѣляетъ,—то, неизвѣстно какимъ образомъ, появлялась Марья и, качая большой головой, накидывалась на него:

— Ахъ, ты, пострѣль ты этакой! Ахъ, ты, кашей безсмертнй! А!.. Вотъ я тебѣ задамъ, анаема... съ этихъ ты поръ табакъ курить. Ты и деревню-то нашу спалишь, озорникъ пучеглазый... Да на что это смотритъ приживалка-то?

Антипка убѣгалъ съ улицы на задворки. А на задворкахъ кричали, что онъ лазитъ по-огородамъ и жаловались приживалкѣ. А приживалка за то задавала ему лупцовку.

На улицѣ мальчишки знали, что въ деревнѣ Антипку всѣ ругаютъ, не любили его. Антипка былъ тихій, ходилъ въ рваной рубахѣ и рваныхъ портахъ, и надъ нимъ потѣшались и обижали его.

— Антипка, поди ка сюда... у насъ что есть,—подманывалъ одинъ, а другіе пересмѣивались.

Антипка не шелъ. Наконецъ, любопытство брало верхъ, и онъ подходилъ; тогда его окружали, дѣлали рожи и заставляли бороться съ такими, которые были старше и сильнѣе, чтобы Антипкѣ синю сломать. А когда Антипка не соглашался, они

Въ Кронштадтѣ.

19 іюля въ полночь возникъ вооруженный бунтъ Кронштадтѣ. — Корреспондентъ «Новаго Времени» сообщаетъ о немъ такія свѣдѣнія: Началось съ минной роты. Солдаты ея ворвались въ квартиру капитана Врочинскаго и звѣрски убили его. Мать Врочинскаго, 90 лѣтняя старушка, умоляла пощадить сына, но ее тоже убили штыками. Тутъ же рядомъ квартира бывшего начальника минной роты, полковника Александрова. Мятежники ворвались туда, и бывший среди нихъ штатскій застрѣлилъ Александрова изъ револьвера. Сестра Александрова героически защищала брата, но ее истыкали штыками, и она черезъ нѣсколько часовъ умерла въ морскомъ госпиталѣ. Вторая часть минной роты бросилась, соединившись съ саперами, арестовавшими своихъ офицеровъ, на поѣздъ и проѣхала на батарею „Константинъ“, гдѣ захватила ружья артиллеристовъ и потребовала, чтобы они къ нимъ присоединились. Тѣ отказались, причѣмъ часть артиллеристовъ незамѣтно сняла ударники съ замковъ орудій. Тогда минеры заперли ихъ и 7 офицеровъ въ казематы, а сами сдѣлали выстрѣлъ изъ одной пушки по городу. Убийцы Врочинскаго и Александрова имѣли цѣлью захватить конную артиллерию, но здѣсь ихъ не подпустили и дали отпоръ. Тогда же генераль-майоромъ Адлербергомъ и штабомъ крѣпости были вытребованы войска, и тѣ же конные артиллеристы первые полуодѣтыми бросились къ своимъ пушкамъ и стали стрѣлять изъ нихъ и изъ пулеметовъ по „Константину“. Послѣ 6-го выстрѣла мятежники спрятались въ казематы, а прятавшіеся отъ нихъ артиллеристы батареи опустили красный флагъ и подняли бѣлый. Мятежники были всѣ арестованы. Кое-кто изъ нихъ бросился на паровые катера, но были пулеметнымъ огнемъ остановлены. Катера вернулись въ гавань.

Лишь только минеры начали бунтъ, поднялись по первому выстрѣлу и всѣ матросы, живущіе въ экипажахъ. Живущіе и дежурившіе въ экипажахъ офицеры оказали матросамъ противодействие, но были перебиты или переранены. Тутъ палъ бывший командиръ „Нахимовъ“, капитанъ 1-го ранга Родионовъ, капитанъ 2-го ранга Добровольскій, капитанъ 2-го ранга Шумовъ и штаб-капитанъ Стояновскій. Ранены: капитанъ 2-го ранга Патонъ, капитанъ 2-го ранга Криницкій, герой Портъ-Артура, и мичманъ Мальцевъ. Старшій флагманъ, контръ-адмиралъ Беклемишевъ, пробовалъ остановить мятежниковъ, но его тяжело ранили, причѣмъ пуля прошла черезъ ключицу и вышла подъ лопаткою. По распоряженію, отданному генераломъ Адлербергомъ, были вызва-

ны енисейцы, чтобы настичь толпу матросовъ и арестовать ихъ. Въ это время часть матросовъ, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, захватила ключи отъ морскаго арсенала и стала уже ломать помѣщеніе, но подоспѣвшіе енисейцы бросились на нихъ и залпами разсѣяли. Всѣ мятежники были безъ чехловъ на шапкахъ. Нѣсколько ротъ енисейцевъ были направлены къ казармамъ, на Павловскую улицу. Они стрѣляли залпами по матросамъ, имъ отвѣчали, и около казармъ въ 10 часовъ утра всѣ морскія команды были арестованы. Суда, бывшія въ гавани, участія въ бунтѣ не принимали. Къ 6 ти часамъ вечера всѣ матросы были арестованы, — а ихъ около 3-хъ тысячъ, — и заперты въ казармахъ. Остались вѣрными долгу енисейцы, крѣпостной батальонъ, вся крѣпостная артиллерія, часть саперъ, электротехническая рота, не считая Финляндскаго полка и другихъ, прибывшихъ въ Кронштадтъ войсковыхъ частей.

Въ Правит. Вѣстн. напечатано:

Приговоромъ военно-полевого суда въ Кронштадтѣ, состоявшимся 20-го іюля по дѣлу о беспорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Кронштадтѣ въ ночь съ 19-го на 20-е сего іюля, 7 нижнихъ чиновъ присуждены за убійство офицеровъ къ смертной казни. Приговоръ этотъ того же 20-го іюля приведенъ въ исполненіе.

Въ Ревель.

Относительно событій, имѣвшихъ мѣсто 19—20 іюля на крейсерѣ „Память Азова“, стоявшемъ вмѣстѣ съ мелкими судами артиллерійскаго отряда въ бухтѣ Папенвикъ, въ 40 миляхъ къ востоку отъ Ревеля, въ главномъ морскомъ штабѣ получены отъ вернувшихся съ крейсера „Память Азова“ флагъ капитана отряда капитана Римскаго-Корсакова и ревизора лейтенанта Дорогова слѣдующія свѣдѣнія:

Въ 12½ час. ночи съ 19 на 20 іюля старшій офицеръ капитанъ Мазуровъ, проходя по жилой палубѣ, увидѣлъ лежащихъ тамъ подъ одѣяломъ на одной подушкѣ двухъ матросовъ. Въ снѣдѣ, что одинъ совершенно постороннее лицо, находившееся на крейсерѣ для веденія преступной агитаціи. По докладѣ объ этомъ командиру отряда флигель-адъютанту капитану 1-го ранга Дабичу, послѣднимъ было отдано распоряженіе списать неизвѣстнаго на минный крейсеръ „Воевода“, который долженъ былъ идти за провизіей въ Ревель, для доставки его на берегъ и передачи властямъ. Черезъ полчаса послѣ этого, по словамъ капитана Римскаго-Корсакова, находящагося въ настоящее время въ

принимались его за это щипать, и, потомъ уже, натѣшившись, отходили въ сторону. Антипка плакала. Проходила сосѣдка, мальчишки начинали жаловаться ей на Антипку, что онъ въ нихъ кидаетъ камнями, и сосѣдка принималась кричать:

— Ахъ, ты, Иродъ ты этакой!.. Всѣхъ ты ребячекъ забижашь. Ахъ, ты, пострѣль! А вы что плохи?—обращалась она къ мальчишкамъ.—Вы бы свихнули ему харю то. А приживалкѣ-то надо сказать, чтобы она ему напрочь сорвала башку-то негодную. Экой дьяволъ какой!.. Пострѣль ребеночекъ. проклятикъ!.. По отцѣ же неудачникъ такой. Скоро небось башку-то сломятъ, проклятику.

И сосѣдка быстрыми шагами направилась къ Антипкиной избѣ, чтобы пожаловаться приживалкѣ.

Антипка прятался въ кустахъ репейника, затаивъ дыханіе, дрожалъ и думалъ: „А ну, какъ сейчасъ пойдутъ искать и найдутъ его!“—И онъ ежился и сильнѣе вздрагивалъ.

Весной мужики вздумали въ деревнѣ строить школу. Навозили лѣсу, призвали плотниковъ, и въ половинѣ лѣта школа уже была готова, а къ осени въ нее пріѣхала учительница.

— Правду-ли, бабы, бають, учительница пріѣхала?—толковали бабы у колодца.

— Правду, правду, бабыньки! Видѣла, сама видѣла!—размахивая руками и вертя головой, выкрикивала большеголовая Марья.—Ужъ така а тихоня, така а тихоня, а въ мужицкомъ пинжакѣ, въ картузѣ и острижена, бабыньки родимы, по-мужицки! Пра, ей-Богу.

— А-яй... не будетъ въ ней толку, пожалуй...

Антипкинъ отецъ не ходилъ на сходку, объ Антипкѣ и помину ни у кого не было посылать его въ школу, а самъ онъ и не зналъ для чего эта школа, и какая въ нее учительница пріѣхала.

Но вотъ... въ одно время, когда въ Антипку мальчишки бросали камнями, а онъ поджидалъ, не подойдетъ-ли кто поближе, чтобы поудобнѣе было „шарахнуть“ камнемъ, припасеннымъ и у него за пазухой, проходила молодая, совсѣмъ не знакомая Антипкѣ дѣвушка, высокаго роста, тоненькая, въ черномъ

платьѣ и сѣрой маленькой фуражкѣ, волосы черные и острижены такъ, какъ бывають у мужчинъ; да и походка у ней была не деревенская.

— Мальчики, зачѣмъ вы его?—спросила дѣвушка.

Прошка косорылый показалъ на Антипку рукой и сказалъ:

— Это неудачника-то?

— Какой онъ неудачникъ?

— Это неудачникъ. Ево стоитъ,—пояснилъ Прошка и снова кинулъ въ Антипку камень.

— Слышите? зачѣмъ вы его? Оставьте!—прикрикнула учительница и подошла къ Антипкѣ. Но въ это время неизвѣстно какимъ образомъ и откуда появилась большеголовая Марья:

— Та... Барышня... какъ тебя зовутъ?..

— Вѣра Константиновна. А что?

— Я, молъ, тово... Али назорничаль пострѣленокъ отъ?

Учительница не засмѣялась.

— Нѣтъ. Его просто обижаютъ мальчишки.

— И-ий... По-одно-ко ты, родима: разѣ ево кто обидеть...

Озорникъ парнишка! Такова озорника по всему бѣлу свѣту не сыщешь! Назорничать и убѣжить, спрячется гдѣ ни то въ рѣпьяхъ на цѣлый день. Погляди-ка ты на ево, какъ онъ на тебя глядитъ... Чистый звѣренокъ.

Антипка глядѣлъ на Марью и дрожалъ отъ злости. Онъ уже пошевелилъ рукой, которой придерживалъ запазухой камень, но учительница, заглядывая ему въ глаза, спросила:

— Какъ тебя зовутъ?

Она говорила такъ ласково, она глядѣла на него такими глазами, какихъ Антипка ни у одного человѣка въ деревнѣ не видѣлъ. Онъ нерѣшительно сказалъ:

— Ан-ти-помъ...

Учительница положила ему на плечо руку, попрежнему глядя на него, сказала:

— Послушай, Антипъ, пойдемъ ко мнѣ.

Антипка сталъ втупикъ. Мальчишки тоже вѣдь къ нему подлѣзали сначала лаской, и потомъ оказывалось то, что жестоко обижали. Антипка рѣшилъ было не сдаваться. Но учительница,

Петербургъ, въ морскомъ госпиталѣ, на верхней палубѣ крейсера „Память Азова“ раздались 2 выстрѣла, которыми былъ раненъ стоявшій на вахтѣ мичманъ Зборовскій. Римскій-Корсаковъ побѣжалъ внизъ доложилъ объ этомъ начальнику отряда и флагъ-капитану. Онъ увидѣлъ въ канцеляріи, помѣщенной на самой кормѣ, командира, раздававшего ружейные патроны. Офицеры бросились къ ружьямъ, стоявшимъ въ пирамидѣ, но у ружей оказались вынутыми замки. Въ тоже время на крейсере потухло электричество. Офицеры бросились тогда наверхъ, но здѣсь ихъ встрѣтили выстрѣлами, причемъ лейтенанты Вердеревскій и Селитренниковъ оба ранены въ ноги, а командиръ крейсера капитанъ Лозинскій тяжело въ грудь.

Послѣ этого офицеры рѣшили, въ виду явнаго мятежа судовою командою, направленного противъ нихъ, выйти на балконъ адмиральской каюты и оттуда спуститься на барказъ. Лейтенантъ Унковскій съ двумя вольнонаемными матросами начали разводить пары на барказѣ, куда спустились командующій отрядомъ флигель-адъютантъ капитанъ Дабичъ, командиръ крейсера капитанъ Лозинскій (былъ спущенъ), Римскій Корсаковъ, врачъ Поповъ, лейтенанты: Селитренниковъ, Вердеревскій, Дороговъ и Павлиновъ, два младшихъ инженера-механика; лейтенантъ Соколовскій и мичманъ Крыжановскій остались на балконѣ, чтобы спустить на барказъ тяжело раненаго старшаго офицера капитана Мазурова, но въ это время барказъ отвалилъ, вслѣдствіе начавшейся по немъ усиленной стрѣльбы съ верхней палубы, и сталъ сдаваться заднимъ ходомъ. Съ крейсера „Память Азова“ былъ открытъ по барказу взбунтовавшейся командой огонь изъ ружей и 47 миллиметровыхъ орудій.

Мичманъ Унковскій сталъ на руль и барказъ пошелъ къ берегу. Выстрѣлы съ крейсера продолжались, причемъ однимъ изъ нихъ былъ перебитъ румпель и ранены тяжело лейтенантъ Унковскій и въ ногу капитанъ Дабичъ. Барказъ продолжалъ путь. Во время слѣдованія, снарядомъ съ крейсера былъ убитъ командиръ капитанъ Лозинскій и оторвало обѣ ноги мичману Погожеву, который вскорѣ скончался. Стрѣльба на время прекратилась и въ это время отъ крейсера „Память Азова“ отвалилъ паровой катеръ, который сталъ преслѣдовать барказъ, обстрѣливая его ружейнымъ огнемъ и орудійнымъ изъ 37-ми миллиметровыхъ орудій. Когда барказъ приткнулся къ мели, офицеры бросились въ воду и достигли впасть берега.

Глядя на берегъ, офицеры разсыпались въ лѣсу, укрываясь

отъ преслѣдовавшихъ ихъ матросовъ. Рассказываютъ, что флигель-адъютантъ Дабичъ отъ полного изнеможенія легъ на землю и приказалъ себя оставить. Дальнѣйшая судьба капитана Дабича неизвѣстна. Въ лѣсу были потомъ слышны выстрѣлы.

Въ Петербургъ пріѣхали: капитанъ Дороговъ, привезшій раненыхъ лейтенантовъ Вердеревскаго и Селитренникова.

На мелкихъ судахъ отряда команды не желали присоединиться къ взбунтовавшимся. Офицеры и команды высадились на берегъ въ ночь отъ огня крейсера „Память Азова“. Крейсеръ „Абрекъ“ выподъ огнемъ крейсера „Память Азова“. Крейсеръ „Абрекъ“ выбросился на берегъ, „Поспѣшный“ залилъ топку, открывъ кингстонъ. Миноносецъ № 106 прорвался и прибылъ въ Ревель, отказавшись слѣдовать за крейсеромъ. Команда остальныхъ судовъ съѣхала на берегъ и скрылась въ лѣсу.

Вечеромъ съ крейсера прибыла въ Ревель шлюпка подготовить солдатъ присоединиться къ бунтующимъ. Арестовано восемь матросовъ и агитаторъ-студентъ.

Въ тотъ же день „Память Азова“ прибыла въ Ревель, гдѣ часть экипажа, вѣрная долгу, сама справилась съ бунтовщиками съ помощью вызванной ею пѣхоты, арестовала и выдала всѣхъ участниковъ бунта. На берегъ свезены 259 матросовъ „Памяти Азова“, участвовавшихъ въ мятежѣ. Генераль-губернаторъ руководилъ перевозкой. Убиты капитанъ Лозинскій, лейтенанты Захаровъ и Унковскій, мичманъ Зборовскій, инженеръ Максимовъ, докторъ Соколовскій, младшій механикъ Трофимовъ и кондукторъ Давыдовъ, смертельно раненъ капитанъ Мазуровъ, легко лейтенантъ Вердеревскій-Симперенниковъ и отецъ Клавдій. Число убитыхъ матросовъ приблизительно 50 чел.

На Кавказѣ.

Въ урочищѣ Дашлагарь, дагестанской штабъ-квартирѣ самурскаго пѣхотнаго полка, 17 іюля 9 ротъ взбунтовались и убили командира полка, батальоннаго командира, двухъ офицеровъ и полкового священника. Изъ Грознаго командированы войска для усмиренія. Изъ Тифлиса командированъ 4-й стрѣлковый батальонъ. Возмутившіеся сдались прибывшимъ казакамъ, выдавъ четырехъ зачинщиковъ. Нѣсколько бунтовщиковъ бѣжало въ лѣсъ. Офицеры и солдаты остальныхъ ротъ, расположенныхъ внѣ Дашлагара, съ цѣлью хотя отчасти снять позорное пятно, наложенное на полкъ измѣнниками, просятъ по телеграфу намѣстника отправить

не дожидаясь отвѣта, взяла его за руку и повела съ собой.

— Пойдемъ, мой мальчикъ... Ты мнѣ все расскажешь...

Антипка робко вошелъ съ учительницей въ ея комнату. свѣтлая комната, съ бѣлыми плетеными сторами на окнахъ, вѣнские стулья, два столика, покрытые бѣлыми визаными скатертями, на которыхъ лежали книги, тетради и еще кое-какіе предметы,— все это Антипкѣ показалось неслыханной роскошью, и онъ не зналъ, что дѣлать. Учительница усадила его за столъ, потомъ принесла бѣлаго хлѣба, молока.

— Ышь, Антипъ...— сказала она, усидываясь съ нимъ за столъ, ты не стѣсняйся меня, я не злая. Тебя всѣ обижаютъ?

У Антипки вмѣсто отвѣта брызнули слезы. Учительница помолчала, поглядѣла на него и снова сказала:

— Послушай, Антипъ... Ты ходи ко мнѣ каждый день. Мы съ тобой будемъ друзьями. Хочешь?

Антипкѣ хотѣлось заревѣть, и думалось, сказать ли „спасибо“. Вѣдь спасибо говорятъ только за какую-нибудь вещь, напримеръ, за обѣдъ, а за это, что она теперь ему сказала, онъ не зналъ, какъ нужно сказать. Онъ молча глядѣлъ на учительницу, которая въ свою очередь тоже глядѣла на него все тѣми же добрыми и ласковыми глазами.

— Такъ будешь ко мнѣ ходить?

— Буду,— сказалъ Антипка.

— Ну, вотъ и отлично. Мы будемъ друзьями. У тебя и мать и отецъ есть?

— Мама умерла, а отецъ взялъ приживалку.

— Любить тебя приживалка-то?

— Нѣтъ.

— А отецъ?

— И отецъ не любитъ.

— Ахъ, Антипъ, Антипъ...— сказала учительница, покачавъ головою. Потомъ, пройдясь по комнатѣ, подошла къ Антипкѣ и, положивъ ему на плечо руку, продолжала:

— Послушай, Антипъ... Хочешь у меня учиться грамотѣ. Антипка былъ на все согласенъ для необыкновенной барышни и съ радостью сказалъ:

— Хочу.

— Вотъ и хорошо, Антипъ! Выучишься у меня—я тебя въ гимназію отдамъ. Ты у меня тоже будешь учителемъ...

Черезъ недѣлю учительница поселила мальчика у себя.

Когда Антипка въ первый разъ съ прочими мальчишками сидѣлъ въ школѣ и слушалъ учительницу, объяснявшую имъ урокъ, ему казалось, что онъ слушаетъ все такія же ласковыя слова, какія онъ слышалъ отъ нее въ первый разъ, и ему хотѣлось, чтобы она говорила дольше, и чтобы онъ могъ запомнить каждое ея слово.

Во время переменъ мальчишки выбѣгали на улицу, Антипка иногда оставался на мѣстѣ и думалъ:

— Буду долго-долго учиться, потому что она такая... умная... ласковая. Научусь всему, и буду, какъ она. Она хорошая... добрая...

— И послѣ такихъ думъ у него всегда выступали слезы, а когда Вѣра Константиновна говорила съ какимъ-нибудь ученикомъ долго, онъ начиналъ сердиться...

Разъ учительница увидѣла въ его рукахъ самодѣльный деревянный кинжалъ.

— Это что у тебя, Антипъ?

Антипка взглянулъ на нее, покраснѣлся и, едва выговаривая, началъ:

— Это... я... тебѣ сдѣлалъ... Вѣра Константиновна...

— Для чего мнѣ его?

— О... они... злые...

— Кто?

— Люди. Когда будутъ тебя обижать, ты ихъ кинжаломъ...

Учительница покачала головою.

— Спасибо, спасибо, Антипъ... Меня никто не обидитъ, все таки возьму у тебя его. Спасибо!—и учительница взяла у него кинжалъ.

Антипка былъ такъ радъ, что долго выхлѣлъ, и широко колотилось сердце.

Пастушило дѣто. Дѣти были распущены по домамъ, а Антипка жилъ съ учительницей. Дни были долги. Каждый день

ихъ вмѣстѣ съ другими частями войскъ для усмиренія взбунтовавшихся солдатъ. Прерванное телеграфное сообщеніе съ Дашлазаромъ восстановлено.

† Михаилъ Яковлевичъ Герценштейнъ.

18 іюля въ Теріокахъ (близъ Петербурга, въ Финляндіи) убитъ предательски изъ-за угла бывший членъ Государственной Думы, отъ города Москвы, профессоръ М. Я. Герценштейнъ.

Онъ родился (пишутъ „Рус. Вѣд.“) въ бѣдной еврейской семьѣ и уже съ 15-ти лѣтъ долженъ былъ искать заработка для того, чтобы существовать. Несмотря на эти неблагоприятныя условія, ему удалось блистательно кончить курсъ въ Новоросійскомъ унѣверситѣ въ 1881 г.; вскорѣ затѣмъ онъ переѣхалъ въ Москву и сталъ готовиться къ профессорской дѣятельности. Но мечты о профессурѣ остались только мечтами, потому что по пути къ ихъ осуществленію стало... еврейское происхожденіе М. Я., хотя въ то время онъ былъ уже православнымъ, принявъ православіе передъ женитьбой на русской дѣвушкѣ. Такимъ образомъ, отъ мысли о профессорской дѣятельности пришлось отказаться, и ради заработка покойный вынужденъ былъ взять мѣсто въ частномъ банкѣ, гдѣ и прослужилъ много лѣтъ. На всякаго другого такая неудача на первыхъ же шагахъ подѣйствовала бы удручающе, болѣе слабый человѣкъ опустилъ бы руки, но борьба съ препятствіями только закаляла характеръ М. Я. Онъ отнюдь не отказался отъ науки и службу въ банкѣ умѣлъ совмѣстить съ широкой литературной дѣятельностью, сотрудничая въ Юридическомъ Вѣстникѣ, Русской Мысли, Русскихъ Вѣдомостяхъ и работая въ юридическомъ обществѣ при московскомъ университетѣ.

Три года тому назадъ мечта всей жизни покойнаго исполнилась; въ высшихъ сферахъ наступили новыя вѣянія, и онъ получилъ профессуру въ московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, а вслѣдъ затѣмъ сдѣлался приватъ-доцентомъ въ московскомъ университетѣ. Несмотря на свой сравнительно пожилой уже возрастъ, онъ отдался новому дѣлу со всею увлеченіемъ молодости, причѣмъ не остался чуждъ и общественной дѣятельности.

Онъ былъ выбранъ въ 1904 году гласнымъ московской думы, а вслѣдъ затѣмъ предсѣдателемъ финансовой комиссіи, а также гласнымъ отъ города въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. И въ думѣ, и въ земствѣ онъ сразу же занялъ почетное мѣсто.

учительница задавала Антипкѣ по уроку, давала читать, а къ вечеру, когда начинала спадать жара, она брала его съ собою гулять и тамъ рассказывала ему разныя исторіи. Антипка расцвѣлъ и поправился, и ему уже начинало казаться, что все стало лучше, и мужики, бабы и мальчишки съ каждымъ днемъ добрѣе.

Но это было недолго.

Съ половины лѣта Антипка снова сталъ замѣчать, что мужики и бабы болѣе прежняго стали обращаться съ нимъ грубо. Проходя по улицѣ, онъ видѣлъ, что мужики переглядывались между собою, показывали на него, какъ на диковину, и слышалъ:

— Вотъ какова нашла себѣ! Холить: должно быть ученымъ хочеть сдѣлать, поликантомъ... какъ сама.

— Д-да а... Чтобы бумажки умѣлъ подбрасывать мужикамъ... Такой же будетъ.

Антипка не зналъ, что такое „поликантъ“, но понималъ, что мужики говорятъ что-то дурное про него съ учительницей. Было очень досадно на мужиковъ, досадно не столько за себя, сколько за Вѣру Константиновну. Но время все шло.

Однажды, въ августѣ мѣсяцѣ, учительница съ Антипкой возвращались съ поля и проходили мимо гулявшихъ у Борисовой избы мужиковъ. Мужики что-то говорили между собою, но когда увидели учительницу и Антипку, всѣ вдругъ уставились на нихъ. Учительница поклонилась мужикамъ, но мужики не отвѣтили на ея поклонъ и только покрутили головами. Яшка, котораго въ деревнѣ называли зубоскаломъ, сказалъ:

— Эй, барышня, поди-ка сюда... Намъ нужно бумажку почитать.

Учительница подошла къ нимъ, взяла у Яшки зубоскала бумажку и стала читать Антипкѣ непонятное. Мужики слушали и крутили головами. Когда учительница прочитала и стала отдавать Яшкѣ зубоскалу бумажку, изъ толпы послышались голоса:

— Ловко, ты, барышня, составляешь бумажки-то!

— Л-ло-овко!

— Она учена!

— Послушайте...—Хотѣла что то сказать учительница, но

Яшка—зубоскалъ подскочилъ къ ней.

Но особенно выдвинулся М. Я. за послѣдній годъ. Онъ принималъ очень дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ по основанію конституціонно-демократической партіи (народной свободы). Однимъ изъ лучшихъ знатоковъ въ Россіи земельного дѣла онъ много поработалъ при составленіи партійной программы по финансамъ, по аграрному и рабочему вопросамъ. М. Я. не любилъ выступать на публичныхъ митингахъ, не принималъ участія въ партійныхъ комитетахъ, но, несмотря на это, онъ былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ членовъ партіи, и когда дѣло дошло до выборовъ представителей отъ Москвы въ Государственную Думу, то хотя приходилось выбирать изъ многихъ достойныхъ кандидатовъ, московское населеніе сошлось на кандидатурѣ М. Я., и онъ былъ избранъ въ Думу. Дума была богата талантливыми людьми, но и въ этой средѣ покойный выдѣлялся своими громадными знаніями, яснымъ умомъ. Когда г.г. Стишинскій и Гурко выступили въ Думѣ 19-го мая по аграрному вопросу, отрицая необходимость отчужденія въ пользу крестьянъ помѣщичьихъ земель, члены Думы единодушно потребовали, чтобы М. Я., а не кто другой, выступилъ отъ имени Думы съ отвѣтомъ на ихъ заявленія. Онъ выполнилъ блестяще это почетное порученіе и какъ его рѣчь 19-го мая (см. № 23, Ниж. Зем. Газ.), такъ и все вообще, что онъ говорилъ въ Думѣ, всегда выслушивалось съ самымъ глубокимъ вниманіемъ. Когда Дума приступила къ подробному разсмотрѣнію земельного вопроса, М. Я. явился какъ бы центромъ работъ аграрной комиссіи, и съ его мнѣніями прежде всего считались не только его единомышленники, но и люди, не во всемъ съ нимъ согласные. М. Я. былъ также докладчикомъ бюджетной комиссіи Думы по вопросу о продовольственной помощи населенію, и выработанное имъ заключеніе отъ имени комиссіи было принято Думой и воплотилось затѣмъ въ видѣ закона. Несомнѣнно, что въ будущемъ ему предстояло играть еще болѣе крупную роль, чѣмъ та, которую онъ игралъ до сихъ поръ. Русское общество въ лицѣ его понесло очень тяжелую и врядъ ли вознаградимую утрату.

— Лично М. Я. Герценштейнъ былъ мягкій и незлобивый человѣкъ, всецѣло отданный наукѣ. Какъ о человѣкѣ, П. Струве пишетъ о немъ: „Къ Михаилу Яковлевичу его товарищи по партіи нерѣдко съ ласковой шутливостью въ голосѣ прилагали эпитетъ: „мудрый“. И въ самомъ дѣлѣ онъ былъ настоящей, спокойный и въ тоже время не равнодушный, а стойкій до упорства мудрецъ. Самая наружность покойнаго, съ которой онъ запечатлѣлся въ памяти всѣхъ его видѣвшихъ,—наружность нестараго, бодрого и сильнаго человѣка, съ обличіемъ старика, убѣленнаго сѣдинами,

— Такъ вв-отъ тебѣ чево надо, барышня! А-а! ты бумажки подбрасывать? Такъ, по-нашему, примѣрно, эдакихъ те—во какъ! —сказалъ онъ и со всего размаха ударилъ дѣвушку. Она упала...

Антипка заревѣлъ, бросился въ толпу и впился зубами въ чью-то ногу. Но ему дали такую оплеуху, что въ глазахъ сразу потемнѣло, и отбросили въ сторону.

Когда Антипка открылъ глаза, то увидалъ, что лежитъ на полу, возлѣ него лавка, на верху надъ нимъ палаты и на лѣво печь, у которой возится приживалка.

— А гдѣ же Вѣра Константиновна? Школа?... Антипка всталъ, слегка покачиваясь, и побѣжалъ въ школу. Тамъ было много бабъ. Онъ пробрался сквозь нихъ и увидалъ на кровати, покрытую одѣяломъ, лежавшую учительницу. На лицѣ у нея были большія черныя пятна, полуоткрытые глаза были неподвижны. Антипка посмотрѣлъ на одѣяло, оно слабо колыхалось. „Дышетъ... значитъ, жива еще... Можетъ быть, не умереть, этого не надо“... подумалъ онъ и, подойдя ближе къ учительницѣ, сталъ смотрѣть ей въ глаза, но глаза у нея не шевелились. Она не узнала Антипку. Антипка почувствовалъ, что горло у него что то сильно сдавило, глаза наполнились слезами, голова закружилась, и онъ опять упалъ. Черезъ часъ учительница умерла. Антипку снова принесли домой безъ сознанія, послѣ чего онъ слегъ и цѣлую недѣлю пролежалъ въ горячкѣ.

Въ школѣ, вмѣсто учительницы, теперь живетъ молодой учитель, но Антипка уже не учится у него. Онъ живетъ дома. Отъ отца и приживалки по прежнему онъ получаетъ лупцовки, но уже не за то, что у него грязная и рваная рубаха и неумытое лицо, а за то, что читаетъ подаренныя ему учительницей книжки. Встрѣчи съ сосѣдами онъ избѣгаетъ. А если съ кѣмънибудь случайно встрѣтится и его обзовутъ неудачникомъ, онъ, съ ненавистью сверкнувъ глазами и стиснувъ кулаки, уходитъ и долго, задыхаясь отъ злости, думаетъ одну думу:

— Пойдите, дайте срокъ...

Чѣмъ-то „неудачникъ кончить“?!...

Г. Чудовъ.

—как-то удивительно гармонировала съ его душевным типом „мудреца“, Есть что-то бессмысленно роковое и ужасное въ томъ, что первой жертвой политическаго фанатизма, распаленнаго беззачастивымъ торжествомъ реакціи, палъ именно такой человекъ. Пишущему эти строки пришлось не разъ послѣ 9-го іюля встрѣчаться и обмѣниваться мыслями съ покойнымъ М. Я. Срединнымъ, среди поголовной нервности и пораженности. Такие люди были и остаются страшно бужны въ наше трудное время, исполненное борьбы и обильное всѣми ея превратностями.

Убийство М. Герценштейна произошло при такихъ обстоятельствахъ. Онъ жилъ въ Теріокахъ на дачѣ.

Г-жа Герценштейнъ уже давно обратила вниманіе на какого-то подозрительнаго субъекта въ темныхъ очкахъ, часто появляющагося около нихъ. Она приняла его въ своемъ саду, когда семья вышла на прогулку. Онъ стоялъ въ дѣвѣ убитыи, какъ субъектъ, этотъ субъектъ опять познакомился съ нимъ. Прежде чѣмъ пойти дальше, г-жа Герценштейнъ обратила вниманіе на двухъ знакомыхъ молчаливо-важныхъ людей, въ одномъ съ ними отелѣ, на этого субъекта. Пройдя густымъ садомъ, она повернула обратную сторону. Дочь Михаила Яковлевича въ быстрые шаги и не успѣла обернуться, какъ и шла по мосткамъ, раздались 2 короткихъ выстрѣла. Убийца услышала за собой шагавшій и выскочилъ изъ забора, какъ одинъ за другимъ койнаго бросилась за убійцей. Убийца стоялъ на разстояніи 8-ми шаговъ и перескочивъ черезъ заборъ, ушелъ на дачу Кубовича. Супруга покойнаго бросилась за убійцей, но онъ скрылся въ лѣсномъ участкѣ. Черезъ 2—3 мин. Михаилъ Яковлевичъ схватилъ за шею своей дочери Анны, раненой тою же пулей, которая погубила его. Черезъ 2—3 мин. Михаилъ Яковлевичъ положивъ бинты на носилки, доставилъ его въ гостиницу. У Михаила Яковлевича между темъ на рану Михаила Яковлевича и уложивъ тѣло на носилки, доставили его въ гостиницу. У Михаила Яковлевича кровь хлынула горломъ, и онъ, не приходя въ сознаніе, скончался. Это было въ 8 ч. 45 м. вѣч. (по петербургскому времени).

Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что это возмутительное убійство человекъ науки, лично не имѣвшаго враговъ, стойкаго защитника „земли и воли“ для народа, подстроено одною изъ тѣхъ „черносотенныхъ“ организаций, которыя, отстаивая старые порядки, называютъ себя союзами истинно-русскихъ людей и т. п. Оказалось, въ Москвѣ за нѣсколько часовъ до самаго убійства въ редакціяхъ черносотенныхъ газетъ: „Вѣче“ и „Маякъ“ уже знали и даже напечатали, что Герценштейнъ убитъ.

Финскіе власти арестовали въ Теріокахъ жандарма Запольскаго и другихъ лицъ.

Повсемѣстно безвременная кончина Герценштейна вызвала глубокую скорбь и негодованіе. Русскій народъ въ лицѣ его потерялъ одного изъ тѣхъ стойкихъ и знающихъ друзей его и защитниковъ его кровныхъ интересовъ, которыми не такъ ужь богата русская земля.

— Въ „Нижегородскомъ Листкѣ“ нѣкто „Нижегородецъ“ посвятилъ памяти покойнаго слѣдующія строки:

М. Я. Герценштейнъ не чуждъ нижегородцамъ. Въ 80-хъ годахъ онъ былъ въ Нижнемъ и здѣсь произошло его бракосочетаніе въ одной изъ церквей Нижняго-Новгорода. Второй разъ былъ здѣсь въ 90-хъ годахъ по поводу устройства дѣла Александровскаго дворянскаго банка послѣ его краха. По рекомендаціи одного изъ дворянъ Михаилъ Яковлевичъ былъ приглашенъ губернскимъ предводителемъ дворянства для совѣщанія по дѣламъ банка, любезно откликнулся на это приглашеніе, пріѣхалъ въ Нижній, ознакомился съ дѣлами банка и по поводу дальнѣйшей его дѣятельности представилъ обширную записку, которая послужила основаніемъ для направленія слѣдующей дѣятельности Александровскаго дворянскаго банка. Все это было имъ сдѣлано совершенно безкорыстно, безъ всякаго вознагражденія. Нижегородское дворянство выразило Михаилу Яковлевичу глубокую благодарность за его безкорыстную помощь и отзывчивость. Наконецъ, въ послѣднее время его имя стало извѣстно и крестьянамъ Нижегородской губ. За нѣсколько дней до закрытія Государственной Думы крестьяне большого села, арзамасскаго уѣзда, писали одному изъ нижегородскихъ членовъ Государственной Думы по поводу слѣдующаго: „но въ особенности благодаримъ непобѣдимаго защитника народной свободы и профессора, господина М. Я. Герценштейна, какъ человекъ, выдающагося изъ ряда другихъ“. Нельзя не вспомнить съ глубокой благодарностью этого добраго, отзывчиваго человекъ, такъ внезапно и безвременно погибшаго отъ руки гнуснаго убійцы.

— Похороны Герценштейна предполагались въ Москвѣ, но власти предупредили, что въ случаѣ малѣйшихъ манифестацій они пустятъ противъ собравшихся въ ходъ оружіе, поэтому похороны состоялись въ Теріокахъ, 22 іюля, въ 7 час. вечера. При много-

тысячной толпѣ произнесены рѣчи бывшими депутатами: Петрункевичемъ, Родичевымъ и другими, возложена масса вѣнковъ.

ЗЕМСКОЕ ДѢЛО.

о устройствѣ гаваней и затоновъ.

Минувшее губернское земское собраніе возбудило ходатайство о выдачѣ изъ казны долгосрочной ссуды тому изъ земствъ, которое пожелало бы устроить гавани и затоны. Нынѣ министерство путей сообщенія высказалось по сему вопросу, что до сего времени правительство постоянно относилось съ сочувствіемъ къ дѣлу устройства рѣчныхъ гаваней и затоновъ возбуждаемымъ нами общественнаго управленія, идя навстрѣчу возмущаемымъ нами обществу органами по сему предмету ходатайствамъ. Правительство содѣйствіе въ дѣлѣ строительства общественными управленіями гаваней и затоновъ ограничивалось, что до настоящаго времени лишь этимъ послѣднимъ общественнымъ органамъ предоставлено закономъ право устанавливать въ особомъ порядкѣ и взимать за пользованіе устроенными ими гаванями и затонами особый денежный сборъ, могущій служить специальнымъ источникомъ на погашеніе городскихъ долговыхъ обязательствъ по устройству названныхъ сооружений. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что проявленіе дѣятельности земствъ въ устройствѣ гаваней и затоновъ равнымъ образомъ признается правительствомъ весьма желательнымъ и необходимымъ, въ соответствии съ чѣмъ и возбужденъ нынѣ вопросъ о распространеніи также и на земскія за пользованіе означенными сооружениями также и на земскія учреждения. При такихъ условіяхъ, министерство путей сообщенія, несомнѣнно, не встрѣтитъ съ своей стороны препятствій къ тому, чтобы указанная правительственная помощь въ дѣлѣ сооружений гаваней и затоновъ, на ряду съ городами, оказываемая была на такихъ же условіяхъ и земскимъ учрежденіямъ; въ частности, по мнѣнію министерства, въ указанныхъ видахъ представленіи бы, быть можетъ, цѣлесообразнымъ включеніе въ тотъ проектъ закона, который, на основаніи Высочайше утвержденаго 19 апрѣля 1904 г., мнѣнія государственнаго совѣта, подлежитъ внесенію на уваженіе законодательной власти на предметъ установленія въ пользу земскихъ учреждений упомянутого права полученія сборовъ за пользованіе гаванями и затонами, сооружаемыми на земскій счетъ, особаго опредѣленія, указывающаго на возможность выдачи земствамъ изъ казны денежныхъ ссудъ на устройство означенныхъ сооружений, при условіи, конечно, соответствія устраиваемыхъ земствами сооружений общему плану правительства по удовлетворенію нуждъ даннаго воднаго пути. Что касается собственно вопроса о выдачѣ въ настоящее время долгосрочной денежной ссуды тому изъ земствъ, которое пожелало бы устроить гавани и затоны, то въ семъ отношеніи, независимо отъ того обстоятельства, что рѣшеніе сего вопроса не принадлежитъ исключительно власти министерства путей сообщенія, представляется необходимымъ пояснить, что отпускъ означенной ссуды могъ бы въ настоящее время встрѣтить затрудненіе именно по той причинѣ, что въ распоряженіи земствъ не состоитъ пока тотъ специальный денежный источникъ (сборъ за пользованіе затонами), за счетъ коего могъ бы погашаться долгъ по таковой ссудѣ. Въместѣ съ тѣмъ, для возможности сужденія о названномъ ссуды на настоящій предметъ тому или иному земству для министерства путей сообщенія необходимо было бы въ каждомъ частномъ случаѣ имѣть всѣ техническія и экономическія даныя, относящіяся до условій проектируемаго земствомъ сооруженія.

Дунькины разѣзды на земскій счетъ.

Въ газетѣ „Волгарь“ (№ 178 отъ 4-го іюля) появилась слѣдующая записка:

„Книгининскій уѣздъ. Много изломано первенъ и пролито слезъ по поводу безцеремоннаго пользованія земскими лошадей. Кто пользуется ими? Не полиція, и какіе то размытые, и земскіе начальники, хотя разъясненіями сената послѣднихъ безусловное воспрещено разѣзжать безплатно на земскихъ лошадяхъ. Но маркамъ одного начальствующаго лица нашего уѣзда разѣзжаются такая то „Дунька“. Она совершаетъ пріятныя рейсы, начальство выдаетъ марки, а земство и разоренное крестьянство должно оплачивать дунькинныя удовольствія. Вся эта исторія была бы смѣшна, если не было бы такъ грустно“.

Вопросъ о разѣздахъ на земскихъ лошадяхъ безплатно земскимъ начальникомъ имѣетъ въ книгининскомъ земствѣ свою исторію. Въ книгининскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи вопросъ объ этомъ не-

однократно возбуждался. Указъ сената балахнинскому земству отъ 30 сентября 1899 г. № 10104 категорически воспрещаетъ земскимъ начальникамъ ѣздить безплатно на земскихъ лошадяхъ, т. к. земскіе начальники получаютъ разѣздныя деньги по штатамъ отъ казны, и по сему читаемъ въ указѣ: — „какъ неоднократно признавать прав. сенатъ, имъ не можетъ быть представлено со стороны земскихъ учреждений какихъ либо дополнительныхъ на названный предметъ вспомоствованій, хотя бы и въ видѣ права безплатнаго пользованія лошадьми на земскихъ станціяхъ“. Однако, по желанію большинства княгининскаго уѣзднаго собранія, въ которомъ видное мѣсто занимаютъ гг. земскіе начальники, они и до сихъ поръ продолжаютъ получать „вспомоществованіе“ отъ земства.

ТЕКУЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Семеновцы, финляндцы и каспійцы. 16 іюля къ Высочайшему обѣду въ „Александріи“ были приглашены офицеры Семеновскаго полка, несущаго теперь службу въ Петергофѣ. 17 іюля Семеновскій полкъ безъ оружія былъ введенъ въ собственную дачу Государыни Императрицы „Александрія“, гдѣ построился вдоль аллеи. Къ полку вышли Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими дочерьми. Государь, взявъ Наслѣдника Цесаревича на руки, обошелъ фронтъ, здороваясь съ семеновцами. Семеновцы прошли въ дубовую рощу, гдѣ были накрыты чайные столы для офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. Ихъ Величества и Высочества снялись на фотографической группѣ съ семеновцами.

— 19 іюля на дачу „Александрія“ были вызваны прибывшіе для несенія службы въ Петергофѣ финляндскій полкъ и батарея первой гвардейской бригады. Въ началѣ 4 часа вышли Государь съ дѣтьми и великій князь Владиміръ Александровичъ. Государь, взявъ на руки шефа финляндцевъ, Наслѣдника, съ Государынею, великими княжнами и великимъ княземъ обошелъ фронтъ финляндцевъ и артиллеристовъ. Послѣ сервированнаго чая Ихъ Величества и Высочества снялись въ общей группѣ съ финляндскимъ полкомъ и батареею.

— 20 іюля Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна посѣтили въ Петергофѣ 148 Каспійскій полкъ. Ихъ Величества обошли фронтъ каспійцевъ и прикомандированныхъ къ полку ротъ имеретинцевъ и кутаисцевъ, посѣтили учебную команду, кухню и больницу. Затѣмъ состоялись ротныя учения. Государь прощался съ уходящими къ себѣ имеретинцами и каспійцами. Затѣмъ Ихъ Величества снимались съ каспійцами и прикомандированными ротами на общей группѣ. Въ офицерскомъ собраніи Государь благодарилъ офицеровъ за службу какъ въ Манчжуріи, такъ и въ настоящее тяжелое время.

Вопросъ объ образованіи новаго избинета министровъ при участіи общественныхъ дѣятелей—разрѣшился отрицательно. Переговоры прерваны въ виду того, что нѣкоторыя условія выработанной послѣдними программы представляются неприемлемыми.

О воззваніи членовъ Думы. По словамъ официального „Спб. Тел. Агентства“, прокурорскій надзоръ пришелъ къ заключенію, что самый фактъ составленія въ Выборгѣ членами Думы обращенія къ народу, съ приглашеніемъ не платить налоговъ и не давать рекрутовъ, не можетъ служить поводомъ къ привлеченію ихъ къ уголовной отвѣтственности по пункту третьему ст. 129 уложенія, но всякій виновный въ распространеніи названнаго обращенія будетъ подлежать отвѣтственности независимо отъ того, состоялъ или нѣтъ членомъ Думы. Повсемѣстно принимаются дѣятельныя мѣры въ предупрежденіе распространенія этого воззванія. Министръ внутреннихъ дѣлъ распорядился отобрать подписки отъ всѣхъ владѣльцевъ типографій въ Россіи въ томъ, что не будутъ печатать выборгскаго воззванія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Столыпинъ обратилъ вниманіе на бывшіе случаи, когда, при подавленіи беспорядковъ, чины полицейскихъ командъ и стражи производили стрѣльбу боевыми патронами вверхъ. Министръ чь циркулярѣ, разосланномъ по этому поводу губернаторамъ, градоначальникамъ и варшавскому оберъ-полицеймейстеру находить особое предупрежденіе выстрѣлами вверхъ излишнимъ.

Приговоръ по дѣлу генерала Холщевникова. Главный военный судъ рассмотрѣлъ кассационную жалобу бывшаго военнаго губернатора забайкальской области генерала Холщевникова, оправданнаго временнымъ военнымъ судомъ въ Читѣ по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ, признаннаго виновнымъ лишь въ должностныхъ преступленіяхъ, бездѣйствіи и превышеніи власти и приговореннаго къ заключенію въ крѣпость на годъ и четыре

мѣсяца съ исключеніемъ изъ службы безъ лишенія чиновъ. Судъ оставилъ жалобу безъ уваженія.

Всеобщее обученіе. Министерствомъ народнаго просвѣщенія внесенъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ проектъ введенія всеобщаго начального образованія. Вводимое всеобщее обученіе теряетъ характеръ обязательности, послѣдняя вводится постепенно, сообразно съ тѣми данными о числѣ учениковъ и количества мѣсть въ школахъ, которыя будутъ указаны въ ходатайствахъ городскихъ и земскихъ самоуправленій о введеніи обязательности обученія, имѣющихъ поступить въ министерство народнаго просвѣщенія. По разсмотрѣніи въ совѣтѣ министровъ вопросъ о введеніи всеобщаго образованія будетъ внесенъ на утвержденіе Государственной Думы въ февралѣ 1907 г.

Землеустроительныя комиссіи. Губернаторъ сообщилъ главному-управляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, что на будущій годъ необходимо открыть землеустроительныя комиссіи во всѣхъ 11 уѣздахъ губерніи; кредитъ на содержаніе ихъ потребуется въ 56,600 р.

Разрѣшеніе. Начальникъ губерніи разрѣшилъ княгининской уѣздною земскою управою привести въ исполненіе постановленія чрезвычайнаго княгининскаго уѣзднаго земскаго собранія, засѣданія 21 іюня, за исключеніемъ постановленія по вопросу о выраженіи Государственной Думѣ и государственному совѣту привѣтствія, которое передано на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, такъ какъ вопросъ по сему предмету не былъ включенъ въ перечень дѣлъ, разрѣшенныхъ губернаторомъ къ обсужденію на означенномъ собраніи.

Ссуда. Сергачская уѣздная земская управа обратилась въ началѣ сего мѣсяца къ начальнику губерніи съ телеграммой, что наступило критическое положеніе безденежья земства. Нѣтъ денегъ для разчета. Управа вынуждена отказать въ жалованья даже содержателямъ земскихъ станцій, что можетъ повести къ отказу содержателей отъ своихъ обязанностей, и вообще положеніе такое, что ничего не остается дѣлать, какъ приостановить всякую земскую дѣятельность. О такомъ отчаянномъ положеніи сергачскаго земства губернаторомъ телеграфировано было министру финансовъ, а сергачской управѣ предложено было, чтобы не останавливать земской дѣятельности, достать денегъ на время хотя бы въ частныхъ рукахъ, такъ какъ отпускъ правительственной ссуды не заставитъ себя ждать. Нынѣ директоръ департамента государственнаго казначейства увѣдомилъ начальника губерніи телеграммой, что сергачскому земству на неотложныя нужды разрѣшена ссуда изъ казны въ 22 тыс. руб., кредитъ переведенъ въ уѣздное казначейство въ распоряженіе земства по телеграфу.

Отвѣтъ на земскія ходатайства. По ходатайству ардатовскаго уѣзднаго земства о сложеніи съ него расходовъ, производимыхъ въ настоящее время земствомъ на пособія мѣстнымъ училищамъ въ суммѣ 6,910 руб., и о принятіи расходовъ всецѣло на счетъ казны министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило начальника губерніи, что оно не признало возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство по слѣдующимъ основаніямъ: 1) не только ардатовское, но и всѣ уѣзды земства нижегородской губерніи находятся въ настоящее время въ затруднительномъ финансовомъ положеніи, и выдѣленіе названнаго земства изъ числа прочихъ было бы несправедливо, и 2) во всемъ московскомъ учебномъ округѣ начальныя училища получаютъ пособія отъ казны на содержаніе учащихся при обязательствѣ покрывать хозяйственные расходы изъ мѣстныхъ источниковъ, принять же означенные расходы на счетъ казны совершенно не представляется возможнымъ.

— Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства увѣдомило начальника губерніи, что возбужденное семеновскимъ уѣзднымъ земствомъ ходатайство о принятіи на счетъ казны разѣздовъ чиновъ полиціи и судебныхъ слѣдователей имѣетъ общее значеніе для всѣхъ земствъ имперіи и будетъ обсуждено при предстоящемъ пересмотрѣ земскаго положенія и относящихся къ нему узаконеній.

Прибыли въ ярмарку вятскій земскій кустарный музей и павловская кустарная артель. Музей привезъ по обыкновенію обширный ассортиментъ мебели, гармоній, издѣлій изъ кака и т. п. Павловская артель привезла нынѣшній годъ товара столько же, сколько и прошлый годъ. Торгуютъ по прошлогоднимъ цѣнамъ и прейсъ-курантамъ, съ обычной уступкой оптовымъ покупателямъ, но крупныя сдѣлки пока еще не начинались. Торгуютъ по мелочамъ. Музей и артель заняли прежнія свои помѣщенія: музей близъ большого театра, а артель въ Бразильскомъ пассажѣ.

Виды на урожай хлѣбовъ нѣсколько ухудшились. Сборъ предвидится ниже средняго. Осимья пшеница обѣщаетъ урожай выше средняго. Хорошій сборъ получается на юго-западѣ, въ среднемъ Приднѣпровьѣ, Царствѣ Польскомъ, Прибалтійскомъ краѣ, мѣстами въ центрально-земледѣльческомъ районѣ, съ вѣро-подобіемъ. Неудовлетворительный—въ среднемъ Поволжьѣ, Донской области, мѣстами въ центрально-земледѣльческомъ районѣ. Въ остальной Россіи

виды на урожай яровой пшеницы ниже среднего. Неудовлетворительный и плохой сбор ожидается в среднем Поволжье, вятском, частью камском районах, в Заволжье, Донской области, на северном Кавказе, частью в среднем Приднэпровье и центрально-земледельческом районе. Хороши посевы в Прибалтийском крае, местами на северо-запад и юго-запад, в центрально-земледельческом районе. Урожай ржи ниже среднего, неудовлетворительный и плохой ожидается в среднем Поволжье, вятском, частью камском районе, Заволжье, Донской области, местами в центрально-земледельческом районе. Хороший сбор — на юго-запад, в Царстве Польском, Прибалтийском крае, местами в центрально-земледельческом районе. Виды на урожай овса ниже среднего, неудовлетворительный и плохой получается в среднем Поволжье, вятском, частью камском районе, Заволжье, Донской области. Хороший урожай в Царстве Польском, Прибалтийском крае. Частью неудовлетворительный и плохой урожай в среднем Поволжье, вятском, частью камском районе, Донской области, местами в среднем Приднэпровье. (Спб. Тел. Агентство).

ПО РОССИИ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Петербургѣ въ связи съ роспускомъ Думы и послѣдними событіями началась было всеобщая забастовка. Къ 21 іюля вечеромъ забастовало 66155 рабочихъ, не считая трамваевъ. 22-го къ 3-мъ часамъ увеличенія числа забастовавшихъ не замѣтно. Прекратилось движеніе пароходовъ общества Финляндскаго легкаго пароходства по Невѣ, трамвая; на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ приняты экстренные военные мѣры, забастовка не состоялась. Бастовали типографіи; теперь движеніе повидимому улеглось.

— Закрыты газеты „Равенство“ и „Рѣчь“.

САМАРА. Убить губернаторъ Блокъ, возвращавшійся домой послѣ засѣданія губернскаго продовольственнаго присутствія. На углу Воскресенской и Вознесенской улицъ человекъ лѣтъ двадцати бросилъ съзади экипажъ бомбу. Взрывомъ губернатору снесло голову, оторвало руку и ступни ногъ. Экипажъ значительно поврежденъ. Пытавшійся бѣжать преступникъ задержанъ городовымъ при помощи вѣхавшаго съзади губернатора извозчика. Покушеніе организовано социалистами-революціонерами. Кучеру повредило осколками голову. Въ сосѣднихъ домахъ взрывомъ выбиты окна.

— Былъ огромный пожаръ хлѣбныхъ и лѣсныхъ складовъ. Убытки миллионныя.

КУРСКЪ. 20 іюля въ ярмаркѣ въ селѣ Снагостинѣ, рыльскаго уѣзда, произошло столкновение толпы крестьянъ съ драгунами. Толпа, подстрекаемая пріѣзжими агитаторами, напала на экономію князя Барятинскаго, занятую взводомъ драгунъ. Изъ толпы были произведены 3 выстрѣла, за которыми послѣдовалъ градъ камней. Взводъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ силѣ и сдѣлалъ 3 залпа. Убито 6, ранено 3 крестьянъ Исправникъ и нѣсколько человекъ получили ушибы. Спокойствіе восстановлено.

— Арестованный въ Суджѣ бывший членъ Думы Соломко, освобожденъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Вблизи Юзовки забастовали около 6000 рабочихъ 15 угольныхъ рудниковъ французской компаніи, Рутченковскаго товарищества, Карповскихъ и Лидевскихъ. Ночью рабочіе вывели наверхъ лошадей и остановили водоотливъ. Шахтамъ грозитъ затопленіе, нѣкоторымъ гибель. Посланы войска, выѣхалъ генералъ-губернаторъ, издавшій объявленіе: „Въ виду того, что затопленіе шахтъ имѣетъ государственное значеніе, предлагаю рабочимъ водоотливовъ, машинистамъ, кочегарамъ и камеронщикамъ съ 21 іюля стать на работу. Всякія насилія у водоотливовъ надъ рабочими и ихъ семьями будутъ караться по законамъ военнаго времени. Митинги и сборища запрещаются и будутъ разсѣиваться оружіемъ“. Волненія на рудникахъ продолжаются. Выкачиваютъ воду солдаты.

ТИФЛИСЪ. По извѣстіямъ изъ Шуши отъ 17 іюля, беспорядки перебрались въ уѣздъ. Татары напали на селенія Ханзабдтъ, Храмортъ и Карагулухъ. Нападенія на Аскеранъ отбиты. Телеграфъ дѣйствуетъ неправильно. Почту не рѣшаются отправлять. Послѣ разгрома татарской позиціи, тамъ найдено 30 татарскихъ труповъ. Армяны убиты 12, ранено 45. Сгорѣло около 200 татарскихъ домовъ. „Каспій“ телеграфируютъ изъ Шуши: Положеніе мусульманъ, окруженныхъ армянами, отчаянное. Половина татарской части сгорѣла. Перестрѣлка вчерашней ночью возобновилась.

ЖИЗНЬ ВЪ ГУБЕРНІИ.

СЕЛО ЗАСКОЧИХА, сем. уѣзда. Наше село постигъ почти полный неурожай ржаного и неудовлетворительный ярового. Ржаного намолачиваютъ съ 100 сноповъ 2 и 2½ мѣры, да и нажиномъ противъ обыкновеннаго уродилось наполовину, т. е. нынче многимъ не хватаетъ своего урожая для посева и придется брать ссуду, если дадутъ. Тяжело этотъ годъ будетъ намъ существовать. Промыселъ нашъ гвоздарный совершенно встаетъ. Кулаки-скупщики разослали всѣхъ мастеровъ, послѣдніе разбрелись, кто куда, добывать для себя и семьи пропитанья, ушли на Волгу и попали въ грузчики; но нашъ народъ вѣчно загнанъ нуждою, угнетенъ 17-час. рабочимъ днемъ, очень мелокъ и безсиленъ, и грузовыя работы не подъ силу: ноши кладутъ нечеловѣческія, а лошадиныя—по 9—18 пуд. Вотъ и уходитъ обратно домой и за неизмѣнимъ работы бьются съ „полпуда на полпуда“. Сѣнокосъ, котораго всего 2—3 воза, и то стоитъ необработаннымъ, такъ какъ нужно заготовить харчей.

Прошлымъ годомъ губернскаго земство нѣсколько насъ порадовало, устроило въ нашемъ селѣ станокъ для выработки желѣзно-дорожнаго костылька, и дѣло пошло было благополучно, но почему-

то застряло. Еще болѣе были обрадованы кустари-гвоздари, когда земство взяло образцы гвоздей отъ 2 и до 12 вершк думая, что дѣло направятъ и будемъ жить, но и тутъ ничего не слышно. Въ нашемъ селѣ съ 7 мая с.г. учреждено кредитное товарищество, которое оперируетъ на всю б.-межуйковскую волость. Населеніе это учрежденіе приняло сочувственно, и въ настоящее время правленіе т.ва каждый праздникъ осаждаютъ вновь желающіе вступить въ члены, коихъ набралось уже около 400. Берущіе деньги благодарятъ учредителей, но есть люди, которые на это учрежденіе смотрятъ съ недоверіемъ и разсуждаютъ: „нѣтъ-ли тутъ какой ловушки, не попасть-бы въ ургутскую (въ иркутскую губ.), а то въ лапы Антихриста“.

2 іюля с.г. по чьей-то услугѣ это учрежденіе пріѣзжала контр-ролировать полиція, перерыла кое какія книги въ правленіи товарищества и благополучно уѣхала. Товарищество этимъ посященіемъ очень взволновано.

Промыслы въ арзамасскомъ уѣздѣ.

Вонячка—сельцо небольшое, постройка въ немъ плохая, но жители его принадлежатъ къ зажиточнымъ крестьянамъ. Многіе имѣютъ по нѣскольکو десятинъ вѣчной земли, которая приноситъ имъ много дохода. Большое подспорье въ ихъ хозяйствѣ домашнее ремесло: всѣ вонячковцы бондари. Они осенью въ хиринскихъ дачахъ покупаютъ толстыя дубы, изъ которыхъ накалываютъ доски для кадушекъ, и тонкіе дубочки для обручей. Въ продолженіи зимы крестьяне работаютъ новыя кадушки и вытесываютъ обручи. Въ семьѣ всѣ за работой, начиная съ мальчиковъ-подростковъ и кончая стариками. Подростки вытесываютъ доски и обручи, а взрослые мужики собираютъ изъ досокъ кадушки и накалываютъ на базарахъ въ Арзамасѣ, Павловѣ, Богородскомъ и др. Весной же, послѣ ярового сѣва, и осенью, послѣ уборки хлѣбовъ, крестьяне изъ села расходятся для починки старыхъ кадушекъ по селамъ арзамасскаго, ардатовскаго, лукояновскаго и др. уѣздовъ. Бондарнымъ ремесломъ зарабатываютъ въ годъ по 100 рублей и даже болѣе.

Въ деревнѣ Букалей кромѣ земледѣлія, занимаются портняжествомъ и корзиночнымъ промысломъ. Съ наступленіемъ осени, послѣ уборки хлѣбовъ, большая часть крестьянъ расходится по сосѣднимъ селамъ и деревнямъ шить крестьянскія одежды: полушубки, тулупы, чапаны, кафтаны, поддевки и др. Шитво продолжается всю зиму. Каждый портной въ зиму зарабатываетъ отъ 40 до 50 рублей. Раньше заработокъ былъ поменьше, а теперь, какъ замѣтно, заработокъ портныхъ съ каждымъ годомъ все увеличивается; причина та, что раньше портные шили одежду въ ручную, и крестьяне суконныя одежды и вообще ватныя отдавали шить портнымъ другихъ селъ, которые расхаживаютъ съ швейными машинами и заработокъ у букалейцевъ отбивали; теперь же и букалейцы пріобрѣли швейныя машины, благодаря которымъ и удалось имъ выжить изъ своего района портныхъ со стороны. Теперь все шитво по окружнымъ селамъ и деревнямъ осталось въ рукахъ букалейцевъ.

Остальные крестьяне деревни и подростки, не умѣющіе шить, изъ таловыхъ и ивовыхъ прутьевъ плетутъ красивыя и практичныя корзинки и дорожныя сундучки для одежды и провизіи. Сплетенныя корзинки и сундучки крестьяне продаютъ по сосѣднимъ селамъ и на базарахъ въ г. Арзамасѣ и селѣ Вадѣ. Корзинки продаются отъ 5 коп. до 20 коп., смотря по размѣру и достоинству, а сундучки отъ 50 коп. и до 1 руб. Каждый крестьянинъ, занимающійся этимъ промысломъ, въ зиму зарабатываетъ отъ 15 до 20 рублей, заработокъ хотя и небольшой, но все подспорье. Деревня, благодаря заработку, принадлежатъ къ зажиточнымъ.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Земельный вопросъ въ макарьевскомъ уѣздѣ, нижег. губ.

(Окончаніе, см. № 29).

Разъ фактъ земельного оскудѣнія у крестьянъ макарьевскаго уѣзда является доказаннымъ, то является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вопросъ:—какія мѣры необходимо принять для устраненія этого явленія? Въ настоящее время въ Государственной Думѣ уже почти установилось, что предоставленіе крестьянамъ возможности увеличить свои земли при помощи покупки ихъ у помещиковъ черезъ крестьянскій банкъ не можетъ быть осуществимо. И дѣйствительно: во первыхъ, не всѣ землевладѣльцы желаютъ продать

землю. (Известны случаи, когда один довольно крупный землевладелец макарьевского уезда заявил, что землю не продать, а другой землевладелец земская управа два раза, по просьбѣ крестьянъ, писала, прося сообщить о согласіи или несогласіи продать землю крестьянамъ, и землевладелец даже не отвѣтилъ, а крестьянъ, которые ходили къ ней для личныхъ переговоровъ, и до себя не допустила), а во вторыхъ, цѣны, назначаемыя за землю настолько высоки, что не посылны для крестьянъ; да и способы покупки земель крестьянами черезъ крестьянскій банкъ для нихъ очень стѣснительны. Такимъ образомъ, слѣдуетъ устранить поднятіе цѣнъ на земли, не вызываемое нормальнымъ соотношеніемъ спроса и предложенія, и доставить крестьянамъ возможность приобрести землю независимо отъ воли ея владельца. Слѣдовательно, вопросъ сводится къ признанію принудительнаго отчужденія по справедливой оцѣнкѣ казенныхъ, уѣздныхъ и частновладельческихъ, въ томъ числѣ церковныхъ земель, которыхъ, кстати сказать, въ макарьевскомъ уездѣ имѣется церковныхъ—2387,2 дес.,—въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость этой мѣры будетъ точно установлена.

Само собою разумѣется, что уплата стоимости земли прежнему владельцу должна производиться за счетъ государственнаго казначейства съ возложеніемъ уплаченной суммы долгомъ на крестьянъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Признаніе необходимости такого порядка законодательнымъ путемъ предоставитъ крестьянамъ возможность расселенія въ предѣлахъ уезда, съ чѣмъ крестьяне легко примирятся; хотя, оставаясь и на насиженныхъ мѣстахъ, путемъ покупки лишь прилегающихъ земель, въ большинствѣ случаевъ крестьянское хозяйство будетъ поставлено въ условія, при которыхъ возможно будетъ примѣнить улучшенныя, освѣщенныя научнымъ опытомъ, системы пользованія земельными угодьями. Въ этомъ убѣждаютъ и приведенныя выше цифровыя данныя, изъ которыхъ видно, что недостатокъ земли у крестьянъ макарьевского уезда, главнымъ образомъ, выражается въ недостаткѣ луговъ и выгоновъ. Этотъ видъ угодій наиболѣе всего и нуждается въ пополненіи. Имѣющихся въ распоряженіи частныхъ владельцев (не крестьянъ), луговъ и выгона въ количествѣ всего около 6 тыс. дес., разумѣется, недостаточно для пополненія крестьянскаго земельного фонда, хотя бы они и цѣлкомъ были выкуплены, но здѣсь могли бы въ широкихъ размѣрахъ помочь земли казенныя. Изъ всей площади удобной земли въ макарьевскомъ уездѣ на долю казны приходится 236700 дес., изъ которыхъ громадная часть находится подъ лѣсомъ и кустарникомъ, но, въ всякаго сомнѣнія, значительная часть ихъ съ успѣхомъ можетъ быть превращена въ тотъ видъ угодій, въ которыхъ крестьяне наиболѣе нуждаются, т. е. въ луга и выгонъ.

Не въ меньшей степени громадная часть населенія макарьевского уезда нуждается и въ лѣсѣ. Это обстоятельство съ очевидностью доказываетъ таблица № 3.

Таблица № 3.

Части уезда.	Число обществъ.	Число всѣхъ обществъ, получившихъ въ надѣль 1 дес. лѣсныхъ угодій на душу мужск. пола.	% къ числу всѣхъ обществъ.	Число обществъ, получившихъ въ надѣль 0,5 дес на душу мужск. пола.	% къ числу всѣхъ обществъ.	Число обществъ, не получившихъ въ надѣль лѣсныхъ угодій.	% къ числу всѣхъ обществъ.
Нагорная часть . .	144	12	9	27	18,9	105	72,1
Приволжская „ . .	13	8	61	5	39	—	—
Ветлужская „ . .	170	78	45,9	63	39,1	29	17
По всему уезду.	327	98	30	95	29	144	41

Изъ таблицы усматривается, что въ нагорной сторонѣ 72,1% всѣхъ обществъ (105 изъ 144) совсѣмъ не имѣютъ лѣсныхъ угодій въ надѣлахъ, 18,9% (27 обществъ) имѣютъ по ½ на мужскую душу и лишь 12 обществъ надѣлены по 1 дес. (9% всѣхъ обществъ нагорной стороны). Населеніе приволжской и ветлужской частей уезда находятся въ лучшемъ положеніи: тамъ изъ 183 обществъ лѣса въ надѣлахъ не имѣютъ лишь 29.

Изъ всего вышеизложеннаго съ достаточной очевидностью устанавливается, что крестьяне макарьевского уезда находятся совсѣмъ не въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ, чтобы объ нихъ отложить всякое попеченіе. Образованіе комиссіи для всесторонняго мѣстнаго обследованія земельныхъ нуждъ крестьянъ здѣсь

не менѣе необходимо, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Для удовлетворенія земельныхъ нуждъ могутъ потребоваться общины участковъ не только между обществами и частными владельцами, но и обществами между собою для уничтоженія чрезполосицы; выясненіе возможности удовлетворенія нуждъ каждаго отдѣльнаго общества безъ ущерба для другого, расположеніе угодій по отношенію къ селеніямъ, не можетъ быть рѣшено кабинетнымъ способомъ и при помощи сопоставленія плановъ, а нужно детальное обследованіе на мѣстахъ. Можетъ возникнуть множество вопросовъ, которые на мѣстахъ должны быть разрѣшены.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ тяготахъ, которая лежатъ на крестьянской надѣльной землѣ. Къ сожалѣнію, подъ руками имѣются цифры обложенія земель, относящіяся къ 1904 году, исчисленныя къ минувшему земскому собранію 1905 года помощникомъ мѣстнаго податнаго инспектора. На облагаемой надѣльной землѣ крестьянъ макарьевского уезда лежало всякаго рода налоговъ, считая въ томъ числѣ въ переводѣ на деньги и натуральныя повинности, но не считая продовольственныхъ долговъ, около 398744 руб. (съ недоимками 413804 р.), и на одну десятину надѣльной земли подало всѣхъ налоговъ 2 р. 25 коп. (съ недоимками 2 р. 65 коп.). Изъ этихъ 2 р. 25 коп. падаетъ на десятину одного оклада сборовъ:

- 1) Мірскихъ (волостныхъ и сельскихъ) 80 к.
- 2) Казенныхъ (государственнаго поземельнаго и выкупныхъ платежей) 75 к.
- 3) Земскихъ—губернскаго и уѣзднаго 48 к.
- 4) Страховыхъ платежей 31 к.
- 5) Натуральныхъ повинностей 21 к.

Изъ всѣхъ сборовъ заслуживаетъ вниманія ростъ мірскихъ: тогда какъ земскіе сборы за 10 лѣтъ (съ 1895 по 1904 г.) увеличились на 24½% (съ 60432 руб. до 75177 р.), окладъ мірскихъ сборовъ въ это время возросъ до 61% (съ 77932 р. до 125245 р.).

Если перейти отъ обложенія надѣльной земли къ обложенію частновладельческой (дворянъ, разночинцевъ, казны, удѣла, крестьянъ въ отдѣльности, крестьянскихъ товариществъ и обществъ), то здѣсь поразитъ рѣзкая разница въ обложеніи. Частновладельческія земли облагаются только казенными и земскими сборами. Дворянскія облагаются еще сословными сборами, но они настолько ничтожны, что ихъ можно не принимать во вниманіе (всего 653 руб. со всего уезда).

Окладъ казенныхъ и земскихъ сборовъ на всей частновладельческой землѣ (429056 дес.) въ 1904 г. равнялся 80515 руб. и составлялъ на десятину только 18,8 коп., изъ коихъ на долю казны приходилось 1,2 коп.

Сопоставивъ эти 18,8 коп. въ 2 р. 25 коп., падающими на десятину надѣльной земли, выясняется, что частновладельческая земля обложена въ 13½ разъ легче надѣльной. Впрочемъ, крестьяне макарьевского уезда могутъ еще найти себѣ утѣшеніе въ томъ, что обложеніе надѣльной земли по всей Россіи вообще въ 17½ разъ тяжелѣе частновладельческой земли.

Среди надѣльной земли преобладаетъ пашня и покосъ, а среди частновладельческой—лѣсъ. Средняя оцѣнка десятины этого лѣса въ 4 раза ниже средней оцѣнки десятины пашни и покоса и почти равна средней оцѣнкѣ надѣльнаго лѣса; но здѣсь нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что крестьянскій надѣльный лѣсъ годенъ лишь на дрова для самихъ же крестьянъ, а частновладельческія дачи предоставляютъ прекрасный строевой лѣсъ. Работы по оцѣнкѣ земель затянулись надолго, и правильной оцѣнки лѣсовъ до сихъ поръ не установилось, почему и всѣ тяготы, главнымъ образомъ, лежатъ на пашнѣ и покосахъ, а лѣса оцѣнены очень низко.

Приведенныя цифры указываютъ на то, что необходимо уничтожить неравномѣрность въ обложеніи земель частновладельческихъ и надѣльных, дабы тѣ и другія несли одинаковыя тяготы.

Н. П.—никъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Къ организаціи „Общества Образованія“ въ Нижегородской губерніи

Школьная комиссія при макарьевской земской управѣ 10 мая с. г. рѣшила примкнуть въ полномъ составѣ своихъ членовъ къ всероссійской Лигѣ образованія. Какъ известно, послѣдовала легализація Лиги образованія, и правленіе послѣдней обратилось въ макарьевскую земскую управу съ предложеніемъ основать въ макарьевскомъ уездѣ отдѣлъ Лиги—„Общество образованія“. Въ обращеніи, между прочимъ, говорится: „вѣсть объ основаніи Лиги Образованія была встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ всѣхъ пе-

редовых элементов России. Отовсюду откликаются живые дѣтели, всѣ выражают твердое желаніе работать на пользу народнаго образованія.

Не подлежит сомнѣнію, что настало время, когда нельзя уже больше циркулярно вводить въ обязательное дѣйствіе для всей страны школьныя программы и методы преподаванія, не считаясь ни съ національностью, ни съ желаніемъ той или иной мѣстности; настало время, когда въ каждой области Россіи должна быть введена школа, дѣйствительно отвѣчающая бытовымъ, національнымъ и культурнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія, а такую школу могутъ создать только мѣстные дѣятели сами. Не обходимо для этого организовать мѣстныя Общества Лиги, которыя бы немедленно занялись выясненіемъ общихъ и мѣстныхъ нуждъ школы, выработкой типовъ школы, разработкой школьныхъ программъ и плана организациі всего школьнаго и внѣшкольнаго образованія. Вотъ почему избранное учредительнымъ собраніемъ Лиги образованія правленіе считаетъ своимъ долгомъ обратиться съ предложеніемъ скорѣе приступить къ устройству подобныхъ мѣстныхъ Обществъ. Кромѣ вышеуказанныхъ задачъ, на членахъ этихъ Обществъ будетъ лежать нравственная обязанность вести дѣйствительную широкую пропаганду идей просвѣщенія, знакомить все мѣстное населеніе съ истинными задачами школы, съ основными требованіями современной педагогикі, чтобы по возможности все населеніе имѣло здравое понятіе объ основахъ школьнаго дѣла, чтобы оно сознательно относилось къ предлагаемому ему типу школы. Открытіе съ этою цѣлью нѣсколькихъ образцовыхъ школъ, отвѣчающихъ современнымъ идеаламъ, могло бы войти въ кругъ дѣятельности мѣстныхъ Обществъ, чтобы наглядно показать, чего добиваются члены Лиги, къ чему они зовутъ общество. Мѣстныя Общества Лиги должны стремиться сосредоточить въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи всѣ учрежденія внѣшкольнаго образованія, библиотеки, читальни, образовательные музеи и чтенія. Оживить или же создать заново отдѣльные кружки для веденія планомѣрныхъ чтеній, научныхъ бесѣдъ, систематическихъ лекцій, для завѣдыванія библиотеками и читальнями, оказывать возможное всестороннее содѣйствіе самообразованію—является одной изъ прямыхъ задачъ Лиги.

„Въ интересахъ дѣла необходимо будетъ объединеніе извѣстнаго числа мѣстныхъ Обществъ въ одно крупное—областной отдѣлъ“.

Учрежденіе „Общества образованія“ въ макарьевскомъ уѣздѣ дѣло недалекаго будущаго. Нужно надѣяться, что всѣ, кому дороги интересны народнаго образованія, особенно внѣшкольнаго образованія, которое находится въ зачаточномъ состояніи и которому Лига думаетъ удѣлять наибольшее вниманіе,—откликнутся на этотъ призывъ Лиги образованія и сьорганизуются въ мѣстныя Общества образованія. Земскія управы губерніи должны проявить инициативу въ этомъ направленіи, сосредоточивъ у себя на первыхъ порахъ пріемъ заявленій о желаніи вступить въ члены Общества, а впоследствии—озаботиться созывомъ членовъ для выработки устава и программы дѣятельности. Въ частности, для макарьевского уѣзда всѣхъ желающихъ быть членами мѣстнаго Общества образованія просятъ присылать заявленія въ макарьевскую земскую управу завѣдующему школьнымъ хозяйствомъ. (Ниж. Лист.).

О преобразованіи городскихъ училищъ.

Крайне неопредѣленный типъ представляютъ изъ себя въ настоящее время городскія училища, открываемыя по закону 1872 года. Они по большей части преобразованы изъ бывшихъ уѣздныхъ училищъ. Программа городскихъ училищъ очень широка, и курсъ ихъ равенъ четыремъ классамъ гимназій и реальнымъ училищъ, а по нѣкоторымъ предметамъ даже выше его. Тѣмъ не менѣе оканчивающіе въ городскихъ училищахъ курсъ ученики не принимаются ни въ какія среднія учебныя заведенія безъ экзамена, хотя бы они окончили курсъ въ 4-хъ-классныхъ городскихъ училищахъ. Это обстоятельство очень часто преграждаетъ желающимъ учиться дальше ученикамъ всѣ пути къ дальнѣйшему образованію. Реальныя училища и гимназій очень рѣдки; въ нижегородской губерніи онѣ всѣ сосредоточены въ Нижнемъ-Новгородѣ, и лишь очень недавно открыто одно реальное училище въ Арзамасѣ; слѣдовательно, ученики изъ остальныхъ уѣздовъ лишены возможности поступить въ среднія учебныя заведенія и должны ограничиться самымъ бодрѣе городскимъ училищемъ; такъ какъ только самыя состоятельныя могутъ содержаться внѣ семьи, а главнымъ образомъ, потому, что по вездѣ встрѣчается возможность подготлвиться къ конкурсу экзамену. Изучать, напримѣръ, латинскій, нѣмецкій и французскій языки, обязательно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, прямо-таки нѣтъ никакой возможности не только въ деревняхъ, но даже и въ уѣздныхъ городахъ. Какой-

же % желающихъ учиться долженъ оставить объ этомъ всякія мечты?

Такимъ образомъ, является настоятельно необходимымъ, чтобы городскія училища по закону 1872 года были включены въ общую сѣть учебныхъ заведеній, дающихъ возможность получить законченное образованіе, и чтобы училища эти замѣняли собою первые четыре класса гимназій и реальныхъ училищъ, въ которыхъ окончившіе курсъ могли бы поступать, если ужъ не безъ экзамена, то хотя бы по выдержаніи повѣрочнаго испытанія.

Всѣ 2-хъ и 3-хъ классныя городскія училища цѣлесообразно было бы преобразовать въ 4-хъ классныя, съ введеніемъ въ нихъ преподаванія всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые проходятся въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій или реальныхъ училищъ, въ томъ числѣ и нужныхъ языковъ, а также краткаго курса бухгалтеріи, столь необходимой въ жизни. Въ преобразованныя такимъ образомъ городскія училища должны быть принимаемы мальчики, окончившіе курсъ въ начальныхъ и земскихъ училищахъ, или съ познаніями, равными этимъ училищамъ, при чемъ курсъ городскихъ училищъ долженъ быть четырехгодичный съ предметнымъ преподаваніемъ. Типъ такихъ городскихъ училищъ будетъ подходить къ мужской прогимназій и будетъ давать законченное образованіе, а желающіе учиться дальше, изучившіе языки, могутъ поступать для окончанія средняго образованія въ гимназій и реальныя училища, откуда уже представляется широкая дорога учиться дальше.

При этомъ необходимо установить, что такія городскія училища не должны составлять принадлежности одного лишь уѣзднаго города, а должны открываться и въ населеннѣйшихъ селеніяхъ, гдѣ для этого представится необходимость и возможность.

Для примѣра можно взять макарьевскій уѣздъ. Здѣсь уѣздный городъ потерялъ всякое значеніе, и главнымъ административнымъ центромъ служитъ с. Лысково. Въ существующемъ въ гор. Макарьевѣ городскомъ 3-хъ классномъ училищѣ учится всего 40 мальчиковъ, да и тѣ не всѣ изъ жителей города, а есть между ними не мало и изъ уѣзда, а между тѣмъ, десяти тысячное населеніе с. Лыскова съ массой интеллигенціи, служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ Лысковѣ, кромѣ мѣстныхъ крестьянъ, должно въ силу необходимости довольствоваться 2-хъ класснымъ сельскимъ училищамъ, которое не даетъ никуда дороги къ образованію.

Тоже можно сказать о с. Починкахъ, гор. Лукояновѣ, Павловѣ и т. д.

Въ предоставленіи образованія дѣтямъ у родителей, конечно, играетъ самую важную роль матеріальная сторона. Богатымъ людямъ есть возможность обучать дѣтей и въ губернскихъ городахъ въ теченіе всего курса ученія; людямъ же бѣднымъ и съ среднимъ достаткомъ должно предоставить всякую возможность дать дѣтямъ законченное образованіе. Эти послѣдніе еще кое-какъ протянутъ 4 года, въ теченіе которыхъ дѣти будутъ учиться или въ своемъ родномъ городѣ или вообще вблизи мѣста жительства, да въ уѣдномъ городѣ и содержаніе дѣтей стоитъ гораздо дешевле. Это замѣтно, напр., въ Арзамасѣ, сравнительно съ Нижнимъ. Въ первомъ дѣти имѣютъ квартиру съ полнымъ содержаніемъ за 9—13 руб. въ мѣсяць; въ Нижнемъ же это стоитъ вдвое и даже болѣе дороже.

Необходимо позаботиться также, конечно, о доступности образованія для дѣвочекъ. Для этихъ послѣднихъ существуютъ только два типа школъ: начальная и гимназія; въ первой обучается масса дѣвочекъ, но этимъ преимущественно и кончается громадное большинство; гимназія же доступна очень и очень немногимъ счастливицамъ, только развѣ горожанамъ и очень богатымъ людямъ.

Типъ училищъ, о которыхъ говорилось выше, не менѣе необходимъ также и для дѣвочекъ.

Намъ кажется, что земствамъ необходимо—единогласно возбудить ходатайства объ открытіи доступныхъ для всего населенія учебныхъ заведеній, не стѣсняясь даже тѣмъ, что на это нужно будетъ употребить и земскія средства. И медлить нельзя: это нужно дѣлать какъ можно скорѣе. Настало время, когда народъ требуетъ свѣта, а просвѣтитъ темныя невѣжественныя массы можетъ только наука. Будь развитъ народъ, не было бы ни погромовъ, ни безпорядковъ.

Народный учитель въ нижегородскомъ уѣздѣ.

(Окончаніе, см. № 26 и 28).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію другой стороны дѣла—къ общественно-правовой.

„Самое главное, что можетъ поставить личность учителя въ лучшія условія и отъ котораго зависитъ исполненіе почти всѣхъ

прочих пунктовъ, это—перемѣна господствующаго государственнаго режима“.

„Только тогда можно будетъ говорить объ улучшеніи праваго положенія народнаго учителя, когда будетъ создано народное представительство на основаніи всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права“.

„Необходимо, чтобы учитель былъ уравненъ въ правахъ со всеми гражданами земли русской“.

„Безправное положеніе учителя можетъ серьезно измѣниться къ лучшему только послѣ общественной реформы русской жизни, въ силу которой російскій обыватель сдѣлается гражданиномъ, надѣленнымъ извѣстными политическими правами“.

„Ничто не можетъ улучшить правовое положеніе учителя при существующемъ политическомъ строѣ. Улучшить положеніе учителя при настоящихъ условіяхъ возможно только матеріально. О какихъ правахъ хотя бы и учителя можно говорить въ безправномъ государствѣ? Правовое положеніе учителя улучшится только съ измѣненіемъ въ самомъ корнѣ существующаго политическаго строя. А пока что и говорить объ этомъ не стоитъ“.

О неприкосновенности личности, жилища, и пр. корреспонденты особенно много пишутъ.

Многіе за неприкосновенность личности, жилища, свободу собраний, союзовъ, слова, печати, совѣсти.

Далѣе, тѣ же самыя свободы, но примѣнительно „къ мѣстнымъ особенностямъ“ выражены такъ:

Прекращенія наблюденія администраціи за благонадежностью учителя.

Освобожденіе отъ придирокъ со стороны общей администраціи, невмѣшательство ея въ частную жизнь учителя.

Избавленіе отъ давленія земскихъ начальниковъ, духовенства, полиціи, старшинъ, старость, стражниковъ и др. „сельскихъ властей“.

Послушаемъ же самихъ корреспондентовъ по этому поводу:

„Всѣ эти права (свобода слова и пр.) должны снятъ съ учащихся ту опеку и тотъ надзоръ за ними, которые ставятъ ихъ, взрослыхъ, полноправныхъ гражданъ, на положеніе малолѣтнихъ школьничковъ—и это въ свою очередь двинетъ впередъ дѣло просвѣщенія и образованія, которыя такъ необходимы нашему народу“.

„Прежде всего народный учитель долженъ быть выведенъ изъ той тяжелой и ужасной атмосферы, гдѣ онъ съ самаго начала своего существованія, разбросанный по захолустнымъ медвѣжьимъ, невѣжественнымъ угламъ необъятной Руси, лишенный своихъ законныхъ правъ, не имѣя никакой опоры и ни въ комъ надежной защиты, принужденъ былъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ собственными силами отбиваться отъ всякихъ нападокъ, униженій и оскорбленій со стороны тѣхъ враждебныхъ ему элементовъ, которые при всякой возможности старались закидать его грязью. Горько становится на душѣ, когда подумаешь, что тотъ народный учитель, на плечахъ котораго лежатъ такія великія обязанности, какъ воспитаніе дѣтей,—тѣхъ будущихъ гражданъ, которые должны будутъ работать на пользу общества и государства, находится въ такомъ безправіи“.

„Все это возможно при условіи восторжествованія началъ свободы (а не жалкой пародіи!) совѣсти, слова, печати, собраний, союзовъ и личности“.

„Изъять учителя изъ вѣдѣнія сельской мелкой администраціи и правоучительныхъ, хотя и не нравственныхъ зачастую,—нашихъ досуужихъ батюшекъ“.

„Считаю необходимымъ избавить учителя отъ давленія на его личность со стороны мѣстной администраціи, какъ то: земскихъ начальниковъ, полиціи, старшинъ, старость и священниковъ“.

„Чтобы существовала полная свобода совѣсти въ дѣлахъ религиозныхъ. Въ настоящее время достаточно сдѣлать доносъ въ училищный совѣтъ священнику или крестьянамъ, что учитель неисправно посѣщаетъ церковныя службы, мало крестится и т. п., и за это его ожидаетъ кара: выговоръ и чаще всего переводъ въ др. школу“.

„Безправіе народнаго учителя настолько вредно отражается на его святомъ дѣлѣ, что по нуждѣ горькой справедливости могу сказать: если не будутъ даны учителю человѣческія права, то наша начальная школа, при естественномъ прогрессѣ народныхъ массъ, не только не будетъ симпатична народу, а напротивъ оттолкнетъ его“.

„Необходимо оградить учителя отъ полицейскихъ обысковъ и навсегда уничтожить статью о политической неблагонадежности“.

„Въ настоящее тревожное время слѣдуетъ обязать полицію, чтобы она не наускивала на учителей“.

„Я долженъ сказать, что мало улучшится правовое положеніе учителя, если не будетъ улучшеній правового положенія всего народа. Необходимо для этого, чтобы каждый взрослый человѣкъ, а слѣдовательно и народный учитель, были гражданами своего отечества, т. е. имѣли бы право свободы слова, участія въ собраніяхъ, союзахъ и чтобы жилище и личность его были неприкосновенны“.

Объ участіи учителей на сельскихъ сходахъ приводимъ одно, довольно подробно мотивированное соображеніе:

„По моему мнѣнію“,—пишетъ первый корреспондентъ, „сельскій учитель долженъ имѣть право голоса на сходахъ, хотя бы при этомъ и пришлось ему нести сельскіе расходы наравнѣ съ крестьянами. Удивляешься тѣмъ противорѣчивымъ условіямъ, въ какія поставленъ учитель. Въ учителя допускаются люди благонадежные, прошедшіе черезъ извѣстный фильтръ администраціи, и въ то же время этотъ единственный культурный человѣкъ деревни, обезпеченный довѣріемъ администраціи, не имѣетъ права говорить на сходахъ. А вѣдь вѣкоторые изъ учащихся могли бы дать разумный совѣтъ по сельскому хозяйству, другіе—оказались бы полезны при учетахъ сельскихъ должностныхъ лицъ и во многомъ другомъ. Не отдѣленіе ли интеллигенціи отъ крестьянства вызываетъ теперь такія печальныя явленія, какъ избіеніе учащихся?“

Закончимъ настоящую главу слѣдующимъ отзывомъ одного изъ учащихся:

„Народный учитель является представителемъ интеллигентнаго пролетаріата. Улучшеніе праваго положенія учащихся въ народныхъ школахъ возможно лишь при проведеніи въ жизнь прогрессивно—демократическихъ началъ, требованіе которыхъ объединяетъ въ данный моментъ прогрессивный элементъ русскаго общества вообще и въ частности пролетаріатъ, какъ промышленный, такъ и интеллигентный“.

Коснемся еще одной стороны въ жизни учителя—это отношеніе къ нему попечителя, не какъ жертвователя, а какъ администратора.

Желая выяснитъ зависимость учителя отъ попечителей, былъ предложенъ вопросъ: „какъ они относятся къ учащимъ?“

О формахъ этой непріятной зависимости говорятъ лишь четыре корреспондента: „Дѣлаетъ замѣчаніе въ постановкѣ учебнаго дѣла“, жалуется на своего попечителя первый учитель. „Приходится все выпрашивать со скандаломъ“, сердито замѣчаетъ другой. „Приходится унижаться: ходить за деньгами на содержаніе школы“,—отмѣчаетъ третій свое нехорошее отношеніе къ попечителю. „Освободить учителей отъ унижительныхъ выпрашиваній грошевыхъ подачекъ у попечителей училищъ на нужды училищъ“,—проситъ четвертый.

Такимъ образомъ, обязанности попечителя не рѣдко сводятся къ ношенію почетнаго званія—и только. Подтверженіе такого вывода мы можемъ видѣть въ отвѣтахъ корреспондентовъ учителей:

„Болѣе 8 лѣтъ (попечитель) школу не посѣщаетъ: ученики его не видятъ“. „Въ школѣ не бывалъ и только числится на бумагѣ“. „Не былъ ни разу“, „Школы никогда не посѣщаль. Помощи никакой“. Наконецъ, выдѣлимъ послѣдній отзывъ: „Фактически попечителя нѣтъ. Матеріальной помощи никакой“.

Мы подчеркиваемъ послѣдній отзывъ потому, что онъ данъ о самомъ старѣйшемъ попечителѣ, носящемъ это званіе 29 лѣтъ!

Прямая зависимость школъ отъ этого сельскаго администратора выражается въ наймѣ прислуги, въ сборѣ общественныхъ денегъ, отпускаемыхъ на школу, а чаще всего въ доставкѣ отопленія и освѣщенія. Вообще, учителя жалуются на свою зависимость отъ мѣстнаго общества въ этихъ хозяйственныхъ вопросахъ:

„Необходимо поставить личность учителя болѣе самостоятельно, отстранивъ зависимость отъ крестьянъ, хотя въ мелкихъ расходахъ, а то, обращаясь съ какой-нибудь нуждой школы, приходится сначала выслушивать цѣлый рядъ замѣчаній о ненужности этого требованія, а потомъ долго уговаривать, что это крайне необходимо для школы“. Или: „одно желательное, чтобы учитель не былъ зависимъ въ матеріальномъ отношеніи отъ сельскихъ старость относительно содержанія училища, какъ-то: дровъ, сторожа, освѣщеніе и ремонта училища. Учитель терпитъ много отъ грубыхъ крестьянъ и въ концѣ-концовъ остается часто безъ дровъ, сторожа и свѣта“.

Эти жалобы на зависимость отъ „грубыхъ“ крестьянъ и желаніе полной „автономности“—несомнѣнно, есть результатъ современныхъ условій, въ какихъ находится народная школа.

Желаніе совершенно обособиться отъ народа народнаго школь и ея учителю—звучитъ по меньшей мѣрѣ странно.

Но когда размотришь, что это за „зависимость“ существует теперь, въ какія формы она выливается,—вопли о самостоятельности, о защитѣ отъ „грубыхъ“ крестьянъ становятся понятными. Это не та нравственная и необходимая для полнаго развитія народнаго образованія связь школы и народа, о которой мечтаютъ лучшія силы страны, а лишь чисто чиновно-формальная связь, выражающаяся въ дровахъ, сторожахъ, керосинѣ, ремонтѣ зданія и проч. денежныхъ и натуральныхъ „повинностяхъ“. Да, это только „повинности“ и, какъ таковыя, онѣ посяютъ въ глазахъ крестьянъ всѣ несимпатичныя черты податей и казеннаго побора а, слѣдовательно,—насилія и принужденія...

Итакъ, зависимость отъ мѣстнаго крестьянскаго общества—существуетъ. Представителемъ этого общества является староста. Потому то онъ и является самой центральной фигурой въ многочисленныхъ жалобахъ учителей на гнетъ администраціи.

Жалобы на этого „учительскаго мучителя“ довольно однообразны. Выпишемъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ. „Въ зависимости у него находишься, когда просишь привезти дрова, и иногда привозитъ поздно, зимой, на святкахъ; просишь печь поправить, онъ не сдѣлалъ. Деньги, ассигнованныя на содержаніе училища, удерживаетъ“. „Къ старостѣ приходится ходить и просить жалованье прислугѣ и пр.“. „Зависимость отъ нихъ большая: старосты дадутъ дрова—хорошо, не дадутъ—прекращай ученіе и иди самъ грѣться къ сосѣду, что и бываетъ“. „Зачастую намъ, учителямъ, приходится умолять старосту, чтобы онъ привезъ дровецъ въ училище и унижаться передъ нимъ“.

„Поневоля приходится со старостой ладить и давать на водку, а то посиди безъ дровъ, что и было въ прошломъ году“.

Кромѣ отношеній чисто-хозяйственнаго характера, вліяніе старосты иногда расширяется. Такъ, нѣкоторые корреспонденты пишутъ: „Ни одно училищное дѣло не рѣшается безъ него, старосты, исключая учебнаго дѣла“. „Отъ старосты зависятъ рѣшительно всѣ дѣла, кромѣ учебнаго“.

И, наконецъ, еще есть одна особенность въ этой зависимости, которая отмѣчена такимъ отвѣтомъ:

„Въ текущемъ году вмѣнялось въ обязанность старостѣ слѣдить за частной жизнью учителя: часто-ли собираются гости къ учителю, кто бываетъ, что дѣлаютъ и т. п.“.

Но и на этомъ зависимость учащихся отъ администраціи не кончается.

„Волостной старшина, волостной писарь, староста, становой, урядникъ и общество—вотъ лица, отъ которыхъ зависитъ учитель. Староста завѣдуетъ училищными суммами—по этому надо его „ублагодворить“. Вышеназванные лица могутъ повліять на старосту, слѣдовательно—надо ихъ ублагодворить“.

„Отъ всей администраціи зависимъ. Отъ земскаго начальника, старшины—въ пакостяхъ (?), отъ старосты въ хозяйственномъ отношеніи школы, отъ урядника и стражника—въ доносахъ высшей полиціи, хотя и ложныхъ; а доносы сыплются всякій разъ, какъ не признаемъ въ немъ „пишку“. Особенно же важны для насъ сельскіе старосты. Ихъ нужно ублажать водкой и почтениемъ“.

Народный учитель, такимъ образомъ, неотразимою силой обстоятельствъ нерѣдко изъ педагога—воспитателя молодого поколѣнія—превращается въ человѣка, думающаго объ „ублагодвореніи“, „ублаженіи“ мѣстнаго администратора, чтобы добыть дрова, освѣщенія, деньги сторожу или просто избавиться отъ невыносимаго въ деревнѣ соглядатайства и доносовъ...

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О молочныхъ артеляхъ въ Сибири.

Давно уже извѣстно, что однимъ земледѣліемъ крестьянину у насъ въ Россіи не прожить; чтобы сводить концы съ концами въ хозяйствѣ и жить въ достаткѣ, ему необходимо заняться еще какимъ нибудь другимъ подсобнымъ промысломъ. За долгую зиму крестьянину необходимо для поддержанія хозяйства заниматься какимъ нибудь промысломъ, приносящимъ хорошій доходъ. Кустарные промыслы въ деревнѣ существуютъ, далеко не вездѣ, да и то все болѣе и болѣе падаютъ. Единственное спасеніе крестьянина, если онъ какъ слѣдуетъ поведетъ свое молочное хозяйство. Это занятіе давно ему знакомо: только онъ никогда еще не обращалъ на него должнаго вниманія. Если же этимъ молочнымъ хозяйствомъ умѣло и толково заняться—выгода отъ него

будетъ очень большая. Но заниматься такимъ хозяйствомъ въ одиночку, каждому порознь—невыгодно и неудобно. Для того, чтобы получалось въ хозяйствѣ доброкачественное масло, сыр, необходимо завести особые аппараты: маслобойку, сепараторъ (сливко-отдѣлитель) приобрести хорошій молочный скотъ, умѣть хорошо его содержать и кормить и т. д.; надо еще знать, какъ лучше сбывать свои продукты, чтобы дѣло это было прибыльно. Вотъ для этого-то и учреждаются особыя артели, товарищества и союзы (кооперации), чтобы лучше устраивать молочныя хозяйства и выгодно сбывать молочные продукты. Такимъ союзамъ и товариществамъ легче, конечно, чѣмъ одному человѣку, устроить правильно дѣло молочнаго хозяйства и организовать прибыльный сбытъ продуктовъ.

За границей, давно это поняли. Вотъ, на примѣръ, какъ молочное дѣло поставлено въ маленькой Даніи. Прежде эта страна была очень бѣдна, теперь, когда тамъ занялись молочнымъ хозяйствомъ, она—одна изъ самыхъ богатыхъ странъ Европы. Въ 1899 г. изъ Даніи было вывезено масла на 61 милл. рублей, другихъ продуктовъ скотоводства на 25 милл., яицъ на 8½ милл. руб. Сельскимъ хозяйствомъ въ Даніи занимается только 882 тысячи хозяевъ, а въ тоже время въ Даніи было 1025 артельныхъ сыроваренъ съ 126 тыс. членовъ и 25 товариществъ по скотоводству съ 54 тыс. членовъ; если считать, что въ каждомъ хозяйствѣ находится всего 4 человѣка, то окажется, что почти все молочное хозяйство въ Даніи ведется союзами, артелями и товариществами, т. е. кооперациями.

Въ Россіи съ недавняго времени начинаютъ мало по малу понимать великую пользу устройства молочныхъ артелей и товариществъ. Особенно это дѣло хорошо идетъ въ Сибири. Сибирь давно уже поставляетъ за границу очень большое количество сливочнаго и коровьяго масла.

Но для того, чтобы это масло было выдѣлано изъ хорошаго молока и было хорошо приготовлено (а это необходимо для того, чтобы продавать его за границу), надо, чтобы за этимъ дѣломъ строго слѣдили не отдѣльныя лица, а всѣ, кто заинтересованъ въ сбытѣ масла. Тутъ приходится оставить поговорку „не обманешь не продашь“; тутъ наоборотъ, надо помнить одно „обманешь одинъ разъ, не продашь въ другой“. Когда же молочное дѣло ведется товариществами и артелями, здѣсь ужъ всѣ смотрятъ, чтобы дѣло шло хорошо и безъ обмана. Такія товарищества помогаютъ еще, кромѣ того, бороться крестьянамъ съ кулаками—скупщиками, сбывавшими цѣны. Стремленіе къ самостоятельности, желаніе избавиться отъ зависимости и эксплуатаціи предпринимателей—всегда чувствовались сибирскимъ сельскимъ населеніемъ. Стремленіе это существовало съ самаго начала возникновенія маслодѣлія въ Сибири и выразилось устройствомъ самостоятельныхъ мелкихъ артелей. Дѣло это, къ сожалѣнію, тормозилось многими причинами, въ числѣ которыхъ были недостатокъ поддержки кредита и противодействие со стороны частныхъ предпринимателей. Необходимо было толчекъ, нѣкоторое воздѣйствіе, помощь сельскому населенію; необходимо было поднять духъ самостоятельности и поддержать стремленіе къ объединенію. Это было осуществлено образованіемъ особой организаціи по устройству кооперативныхъ маслодѣленъ и распространеніемъ кредита на улучшенія, на устройство артельныхъ заводовъ. Какъ только сибирское сельск. населеніе встрѣтило поддержку въ устройствѣ артельныхъ заводовъ, то послѣдніе стали быстро образовываться. „И теперь уже въ цѣлыхъ уѣздахъ“, какъ на примѣръ, въ Курганскомъ и Тюкалинскомъ, „маслодѣльная промышленность за незначительными исключеніями приняла уже кооперативную форму“, т. е. форму товариществъ, артелей и т. д.

Какъ росло число артелей и товариществъ въ Сибири, можно заключить изъ слѣдующаго: Въ 1903 г. тамъ было всего 34 артели и товарищества, въ 1904 г. число ихъ увеличилось на 37, а 1905 г. уже на 51; теперь ихъ всего 122 артели и товарищества. Съ 1 октября 1904 г. по 1 октября 1905 г. въ этихъ артеляхъ и товариществахъ участвовало всего 20.142 артельщика (дворовъ) въ 324-хъ селеніяхъ.

Коровъ у нихъ за этотъ годъ было 98799 головъ. Молока для переработки его въ масло поступило больше чѣмъ 3 милліона пудовъ, изъ которыхъ получилось 151202 пуда масла. Для отдѣленія сливокъ отъ молока было 284 сепараторовъ, на которыхъ это отдѣленіе сливокъ производится въ высшей степени чисто и аккуратно, что очень отражается на качествѣ масла, продавали сливочное масло, въ среднемъ, по 13 рублей пудъ. Прибыли на масло отъ продажи получено 153562 руб., которые и употреблены преимущественно на постройку и оборудованіе маслодѣльныхъ

заводовъ. Имущество всѣхъ коопераций (постройки, скоть, машины и т. д.) стоитъ 245166 руб.; чистыми деньгами въ собственности коопераций состоитъ около 10 тысячъ рублей. За пудъ молока каждый артельщикъ выручалъ въ среднемъ по 50 коп. Вотъ какихъ блестящихъ результатовъ въ молочномъ дѣлѣ удалось достигнуть кооперациямъ въ Сибири за такой короткій срокъ, какъ 3 года!

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній о положеніи молочнаго кооперативнаго дѣла въ Сибири уже можно заключить о томъ, какимъ огромнымъ подспорьемъ является молочное дѣло въ хозяйствѣ сибирскаго крестьянина. Крестьяне начинаютъ сознавать всю пользу веденія молочнаго дѣла на товарищескихъ началахъ, и этимъ, конечно, только и объясняется возрастающее количество сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей. („Казан. Газ.“).

Покупныя удобрения въ магарьевскомъ уѣздѣ, ниж. губ.

Съ недавняго времени искусственныя удобрения—костяная мука, томасовъ шлакъ, суперфосфатъ, каинитъ, селитра и др. распространяются все болѣе и болѣе, при этомъ въ магар. у. для этой цѣли приобретаютъ главнымъ образомъ костяную муку, нѣсколько же лѣтъ тому назадъ шла по преимуществу фосфоритная мука („черная или желѣзная пыль“). До послѣдняго времени ветлужане пользовались кост.-мукой съ завода г. Фокичева въ с. Воскресенскомъ, съ закрытіемъ же этого завода земство приобретаетъ муку въ Саратов. губ. Костромское земство десятки лѣтъ распространяетъ въ средѣ своихъ крестьянъ черную фосфоритную муку, добываемую въ предѣлахъ Костром. губ. Въ виду того, что почвы приветлужской части магар., семенов. и балах. у.у. весьма сходны съ таковыми костром. губ., то наши земства на первыхъ порахъ тоже покупали для своихъ крестьянъ эту фосфоритную муку, но потомъ перешли на костяную, оказавшуюся болѣе пригодной.

Благодаря недостатку хлѣвнаго навоза, приветлужскіе крестьяне ежегодно раскупаютъ кост. муки десятки тысячъ пудовъ. Пыль, костовая мука или земскій навозъ, какъ называютъ ее крестьяне, стала такой же необходимой частью полеводства, какъ сѣмена, орудія обработки почвы и т. п.

Изъ крестьянъ приволжской лѣсной части уѣзда искусственныя удобрения—именно кост. муку,—покупаютъ пока лишь крестьяне д. Мазы. Что касается крестьянъ нагорной части уѣзда, то здѣсь дѣло съ распространеніемъ искусственныхъ удобрений идетъ весьма туго, несмотря на то, что и здѣсь отъ примѣненія искусственныхъ удобрений, какъ доказано опытами на крестьянскихъ земляхъ, получается значительное увеличеніе урожаевъ.

Незначительное распространеніе минеральныхъ удобрений въ нагорной части уѣзда въ противоположность ветлужской, гдѣ примѣненіе искусственныхъ удобрений въ видѣ костяной муки распространилось удивительно быстро, должно быть объяснено не столько малой освѣдомленностью населенія относительно искусственныхъ удобрений, сколько, во 1-хъ, неустойчивостью крестьянскаго полевого хозяйства, въ которомъ урожаи зависятъ не отъ воли хозяина, а главнымъ образомъ отъ внѣшнихъ метеорологическихъ условий, отъ воли Божіей, какъ говорятъ крестьяне, и, во 2-хъ, экономическими причинами—недостаточностью средствъ и дороговизною удобрений, пригодныхъ для здѣшнихъ почвъ.—Почвы нагорной части уѣзда являются отъ природы весьма богатыми питательными для растений веществами, въ которыхъ (почвахъ) выпаханъ лишь верхній слой на 1—2 вершка, такъ что незначительное углубленіе пахотнаго слоя плугомъ можетъ отчасти замѣнить удобрения, особенно одностороннія*), какъ томасовъ шлакъ, суперфосфатъ, каинитъ, и при благоприятныхъ условіяхъ, при своевременныхъ дождяхъ такія углубленныя пашни родятъ не хуже, чѣмъ по удобнью, даже по навозному.

Изъ опытовъ съ примѣненіемъ искусственныхъ удобрений, какъ наиболѣе интересныя, приведу слѣдующіе.

Въ приветлужской части уѣзда опыты производились въ с. Владимирскомъ у крестьянина Ф. И. Паукратова въ сухой 1902—1903 годъ и дождливый 1904—1905, по озими, на легкой подзолистой почвѣ, типичной для почвъ всего приветлужья.

Въ нижеприведенныхъ таблицахъ показаны результаты этихъ опытовъ, причемъ всѣ цифры слѣданы по расчету на десятину; опытыя дѣлянки были размѣрами въ 160 кв. саж.

*) Удобрения дѣлятся на полныя и одностороннія. Полное удобрение, напр. хлѣбный навозъ, ижесть всѣ вещества, необходимыя для питанія растенія—азотъ, фосфоръ, калий и др.; одностороннее удобрение им. лишь нѣкоторыя изъ этихъ веществъ: селитра—азотъ, том. шлакъ и суперфосфатъ—фосфоръ, каинитъ—калий.

1902—1903 г.

Дѣлянки	Удобрения на десятину.	Урожай на десятину. Пуды.
1	40 пуд. фосфоритной куломзинской муки	70
2	25 „ костяной муки	82½
3	25 „ томасова шлаку	65½
4	25 „ суперфосфату	56½
5	25 „ томасу шлаку	48
	25 „ каиниту	
	10 „ селитры	Не собрали своихъ сѣмянъ.
6	Безъ всякаго удобрения	
1904—1905 г.		
1	Безъ всякаго удобрения	5½
2	10 пуд. костяной муки	19
3	20 „ „ „	60
4	10 „ том. шлаку	18
5	20 „ „ „	36
6	15 „ фосфоритной муки	11½
7	30 „ „ „	11½
8	20 „ суперфосфату	60
	6 „ селитры	

На среднихъ суглинкахъ нагорной части уѣзда наиболѣе интересныя результаты дали опыты съ озимыми въ 1902—1903—1904 г.г. и съ яровыми 1905 г.; дождливое лѣто 1905 г. весьма благоприятствовало росту озимыхъ, которые, благодаря этому, были великолѣпны, какъ на удобренныхъ, такъ и на неудобренныхъ опытныхъ дѣлянкахъ.

1902—1903 г.

Д. Малиновка, лысков. вол., у кр-на П. И. Игнатъева.
Р о ж ь.

По навозу:

Дѣлянки	Удобрения на десятину.	Урожай на десятину. Пуды.
1	20 пуд. каиниту	192
	30 „ том. шлаку	
	10 „ селитры	
	40 „ извести	
2	тоже безъ извести	161
3	съ однимъ навознымъ удобрениемъ	119½
Р о ж ь.		
Безъ навозу:		
1	20 пуд. каиниту	135½
	30 „ том. шлаку	
	10 „ селитры	
	40 „ извести	
2	тоже безъ извести	130
3	Безъ всякаго удобрения	119½

1903—1904 г.

С. Варварское, кр—нъ И. К. Штурминъ.

Р о ж ь.

1	15 пуд. суперфосфату	92½
	20 „ каиниту	
	10 „ селитры	
2	20 „ каиниту	88
	10 „ селитры	

Дѣлянки.	Удобрение на десятину.	Урожай на десятину. Пуды.
3	15 „ суперфосфату	95 ½
	10 „ селитры	
4	Безъ удобрения	62
1903—1804 г.		
Д. Черемисская, И. А. Шипуновъ.		
Р о ж ь.		
По навозу:		
1	По хлѣвному навозу	69
2	20 пуд. кост. муки	77
3	20 „ том. шлаку	64
Р о ж ь.		
Безъ навозу:		
1	Безъ удобрения	59
2	20 пуд. кост. муки	74
1904—1905 г.		
С. Ляпуны, И. С. Лебедевъ.		
Р о ж ь.		
1	Безъ удобрения	57 ½
2	по хлѣвн. навозу	72
3	20 пуд. том. шлаку	57 ½
4	20 „ кост. муки	86 ½
С. Асташиха, П. М. Тюринъ.		
Р о ж ь.		
1	Безъ удобрения	46 ½
2	20 пуд. том. шлаку	55
3	20 „ костяной муки	65
С. Чернуха, Г. И. Барановъ.		
Р о ж ь.		
1	Безъ удобрения	50
2	20 пуд. кост. муки	62 ½
С. Игумново, А. А. Романовъ.		
Р о ж ь.		
1	Безъ удобрения	72 ½
2*)	20 пуд. кост. муки	75
3*)	20 „ том. шлаку	95 ½

Результаты опытовъ съ удобрениемъ яровыхъ хлѣбовъ:

*) Возможно, что на этихъ дѣлянкахъ удобрения были перенутаны.

Дѣлянки.	Удобрение на десятину.	Урожай на десятину. Пуды.
Д. Кобылино, кр—нъ И. П. Куликовъ.		
П ш е н и ц а (второй годъ навозн. удобрения)		
1	15 пуд. суперфосфату	112 ½
2	Безъ удобрения	94 ½
Я ч м е н ь (3-й посѣвъ по взметанному лугу).		
1	10 пуд. суперфосфату	86
2	Безъ удобрения	72
Опытное поле Игумновскаго сельско-хозяйств. общества.		
С. Игумново.		
П ш е н и ц а (второй годъ послѣ слабого навознаго удобрения).		
1	Безъ удобрения	79
2	12 пуд. суперфосфату	86 ½
3	8 „ селитры	115 ½
	12 „ суперфосфату	
О в е с ь (второй годъ послѣ навозн. удобрения)		
1	Безъ удобрения	121
2	12 пуд. суперфосфату	175 ½
3	12 „ суперфосфату	208
	6 „ селитры	

Изъ выше приведенныхъ таблицъ ясна разница между почвами приволжской и нагорной части уѣзда: на первыхъ безъ внесенія удобрения не собираютъ даже посѣянныхъ сѣмянъ, тогда какъ на почвахъ нагорной части урожай сравнительно высоки. Поэтому приволжскія поля нужно или удобрятъ, или за отсутствиемъ удобрения лучше запускать. И волжжане, действительно, за постепеннымъ сокращениемъ скота, забрасывали свои задворныя земли. Эти заброшенныя поля начинаютъ вновь распахиваться только съ недавняго времени, благодаря примѣненію костяной муки.

Костяная мука употребляется здѣсь и долго еще будетъ употребляться не потому, что это самое лучшее изъ удобрительныхъ средствъ для волжскихъ почвъ, но какъ самое дешовое. Относительно дѣйствія другихъ покупн. удобрений на волжскія подзолистыя почвы въ виду малаго числа опытовъ ничего нельзя сказать опредѣленнаго, изъ таблицъ видно только, что напр., суперфосфатъ и селитра дѣйствуютъ хорошо, но эти удобрения слишкомъ дорогія, а потому и невыгодныя.

Не всегда выгоднымъ оказывалось примѣненіе покупныхъ удобрений и на почвахъ нагорной части уѣзда. Нужно, впрочемъ, сказать, что до 1905 г. при примѣненіи удобрений преслѣдовались показательныя цѣли; и лишь потомъ, убѣдившись въ цѣльзѣ удобрений, население само или при посредствѣ земства должно будетъ опытнымъ путемъ отыскать тѣ количества удобрений, примѣненіе которыхъ было бы выгодно. Опытами же необходимо опредѣлять, въ какихъ удобренияхъ нуждается известная почва, такъ какъ класти въ почву удобрения, въ которыхъ она не нуждается, значитъ прямо бросать деньги зря.

Приведенные результаты опытовъ убѣждаютъ въ одномъ, что наши почвы нуждаются въ азотѣ, фосфорѣ и иногда въ известности, такъ какъ во всѣхъ опытахъ отъ примѣненія селитры (азо-

та) и томасова шлака или суперфосфата (съ фосфоромъ) получается значительное увеличение урожая. На сколько было выгодно приживление удобрений въ указанныхъ опытахъ, желающие могутъ произвести учетъ сами. Продажная цѣна удобрений слѣдующая: селитра—дороже 2 руб. за пудъ, суперфосфатъ—80—85 к., томас. шлакъ—60—65 к., кост. мука—55—70 к., каинитъ—50—55 к. Несомнѣнно, что при такой цѣнѣ на эти удобрения нельзя рассчитывать на быстрое и массовое ихъ распространение, это дѣло будущего и можетъ быть недалекаго будущего. Кстати сказать, тамъ, гдѣ удобрения эти дешевы, напр. въ Германіи, они употребляются въ сотняхъ милліоновъ пудовъ. Желающие черезъ земскихъ агрономовъ могутъ получать удобрения для опытовъ бесплатно.

П. Е. Куровъ.

Изготовление искусственной вошины.

(Окончаніе, см. № 28).

Все сказанное до сихъ поръ относится къ очисткѣ воска. Теперь перейдемъ къ описанію способовъ приготовления искусственной вошины. Въ пчеловодной практикѣ встрѣчается два рода искусственной вошины: одна выдѣлывается на вафельницѣ, другая—на вальцахъ.

Вафельница состоитъ изъ двухъ металлическихъ досокъ, на которыхъ выгравированы (вырѣзаны) начала ячеекъ пчелинаго сота; при положеніи верхней доски на нижнюю углубленія одной совмѣщаются съ выпуклостями другой—точно также, какъ устроены кухонныя вафли. Если на нижнюю доску налить растопленный воскъ и накрыть верхней, то между ними получится листъ воска съ началами ячеекъ съ каждой стороны.

При изготовленіи вошины на вафельницѣ необходимо имѣть сосудъ для растапливанія воска, широкой тазъ или лохань для помѣщенія холодной воды и металлическій ковшъ небольшой величины. Сосудъ для растапливанія воска дѣлается съ двойными стѣнками, и пространство между ними, во время разогреванія, заполняется водою; чтобы удобнѣе было брать воскъ ковшомъ, края сосуда должны быть низкіе; размѣры сосуда не имѣютъ особеннаго значенія.

Во все время работы сосудъ съ воскомъ стоитъ на горячей плитѣ или на керосиновой печкѣ; тутъ же рядомъ устанавливается столъ съ вафельницей и тазъ съ холодной водою. Желая получить листъ вошины, сначала, при помощи мягкой щетки, смазываютъ обѣ доски вафельницы густой медовой сытой, а потомъ берутъ изъ сосуда ковшомъ воскъ и, разливъ его быстрымъ движеніемъ руки на нижнюю доску вафельницы, тотчасъ накрываютъ верхнюю доску, стараясь при этомъ нажать послѣднюю какъ можно сильнѣе. Затѣмъ, не открывая вафельницы, погружаютъ ее въ холодную воду и, вынувъ оттуда, снимаютъ листъ искусственной вошины. Послѣ получения каждаго листа вошины вафельница смазывается сытой, и работа идетъ въ описанномъ порядкѣ. Чѣмъ сильнѣе будетъ разогрѣтъ воскъ и чѣмъ быстрѣе производится работа, тѣмъ листы получаютъ тоньше и легче. Но и при соблюденіи этихъ условій вошина все таки получается довольно толстая, грубая и тяжелая: изъ фунта воска выходитъ только отъ 4 до 5-ти листовъ по рамкѣ улья Дадана Блатта. Тѣмъ не менѣе, благодаря простотѣ изготовленія и дешевизнѣ оборудованія приборами, вафельническая вошина имѣетъ своихъ сторонниковъ среди пчеловодовъ, которые сами же и изготовляютъ ее для своихъ потребностей и для ограниченнаго круга знакомыхъ пчеловодовъ.

По причинѣ отсутствія спроса на вафельническую вошину, она составляетъ предметъ домашней потребности и въ продажѣ почти совсѣмъ не встрѣчается. Всѣ пчеловоды, имѣющіе дѣло съ вафельнической вошиной, должны разъ навсегда отказаться отъ самой выгодной продажи меда—въ сотовомъ видѣ и ограничиться лишь сбытомъ центробѣжнаго, и вотъ почему: продавая свой сотовый медъ, они много-бы теряли на воскѣ, цѣна котораго четверо дороже цѣны самаго меда, да и потребитель ихъ меда былъ-бы крайне недоволенъ присутствіемъ въ немъ толстаго слоя воска. Поэтому съ каждымъ годомъ вафельническая вошина все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто вальцевой, которая отличается отъ нея поразительной чистотой, доходящей до изящества и легкостью, не уступающей натуральной пчелиной.

Изготовление вальцевой искусственной вошины распадается на двѣ части: первая состоитъ въ приготовленіи гладкихъ восковыхъ листовъ, а вторая—въ прокатываніи ихъ на вальцахъ.

Для получения гладкихъ листовъ нужно имѣть такъ называемый макательный приборъ, сосудъ для воды и нѣсколько четырехугольныхъ гладкихъ досокъ. Макательный приборъ состоитъ изъ двухъ сосудовъ—наружнаго цилиндрической формы и внутренняго четырехугольнаго, съ рѣшетчатой перегородкой внутри во всю высоту его, вплоть до дна. Для наружнаго сосуда можно восполь-

зоваться тѣмъ самымъ, который употребляется при отстаиваніи воска (см. выше). Внутренній четырехугольный сосудъ дѣлается одинаковой высоты съ наружнымъ и въ поперечномъ разрѣзѣ имѣетъ размѣры $6\frac{1}{2}$ и 5 верш. Рѣшетчатая перегородка припаявается краями къ узкимъ бокамъ и раздѣляетъ внутреннее пространство на двѣ неравныя части, изъ которыхъ одна шириною въ 2, а другая въ 3 вершка, длина же ихъ равно $6\frac{1}{2}$ вершковъ. Дно сосуда, прикрѣпляется не вровень съ нижними краями, а на вершокъ повыше имъ, причемъ въ свободныхъ краяхъ (зауто-рахъ) продѣлываются отверстия—точно такъ же, какъ это было сказано выше при описаніи прибора для отстаиванія воска. Для помѣщенія воды можно пользоваться обыкновенными деревянными лоханями или нарочно сдѣланными четырехугольными металлическими тазами. Доски дѣлаются въ 8 верш. длины, 6 ширины и $\frac{1}{4}$ вершка толщины; дерево для нихъ должно быть мягкое, безъ сучьевъ и однороднаго строенія; лучше всего ихъ дѣлать изъ липы. Къ смолистымъ доскамъ, сдѣланнымъ изъ сосны или ели, восковые листы пристають и рвутся. Точно также воскъ приста-етъ къ доскамъ и въ томъ случаѣ, если онѣ продолжительное время находились въ работѣ и сдѣлались отъ воды шероховатыми; для устраненія этого неудобства предъ началомъ каждой работы счищаютъ съ досокъ всѣ неровности и ворсинки стекломъ или циклей (стальная пластинка).

Въ оба отдѣленія внутренняго сосуда кладутъ куски чистаго воска, а въ наружный наливаютъ воды, и ставятъ приборъ на плиту.

При растапливаніи воска слѣдуетъ наблюдать, чтобы уровень его былъ паравнѣ съ водою въ наружномъ сосудѣ или даже нѣсколько ниже ея; если воскъ стоитъ выше воды, то растапливаніе его происходитъ очень медленно, а когда приборъ снять съ плиты, то, наоборотъ, воскъ скоро застываетъ.

Когда растопится весь воскъ, приборъ убираютъ съ плиты и ставятъ на широкую и низкую скамейку, на которой было бы удобно работать; здѣсь ему даютъ нѣкоторое время остынуть, такъ какъ изъ сильно горячаго воска получаютъ листы недостаточной толщины или даже съ прорѣхами. Загѣмъ, нужно смочить макательныя доски на столько, чтобы къ нимъ не могъ приставать воскъ, для чего воду втираютъ въ доску чистой тряпкой. Для смачиванія досокъ и погруженія восковыхъ листовъ въ тазъ или лохань наливаютъ воду, температура которой должна быть отъ 20 до 30° по Р. При болѣе низкой температурѣ воды восковые листы рвутся и не годятся для прокатыванія на машинѣ; если же вода сдѣлается очень теплою, то ее разбавляютъ холодной и доводятъ до требуемой температуры. До начала работы доски мочнутъ въ водѣ.

Какъ только воскъ достаточно остынетъ, приступаютъ къ изготовленію восковыхъ листовъ. Эта работа производится въ слѣдующемъ порядкѣ: берутъ смоченную доску, стряхиваютъ съ нея излишнюю воду и, держа за конецъ обѣими руками, погружаютъ ее въ растопленный воскъ, затѣмъ быстро вынимаютъ доску и нѣкоторое время держатъ надъ сосудомъ въ отвѣсномъ положеніи, причемъ часть воска стекаетъ съ доски обратно въ сосудъ, а часть его застываетъ въ видѣ слоя на той и другой сторонѣ доски; далѣе, доску погружаютъ въ воду, въ которой листы сами отстаютъ отъ нея, складываютъ листы въ стопу, а собранный съ краевъ доски излишній воскъ кладутъ опять во внутренній сосудъ за рѣшетчатую перегородку, гдѣ онъ растапливается и не мѣшаетъ при дальнѣйшемъ погруженіи досокъ. Если воску остается мало и доски не вполне погружаются въ немъ, то, чтобы поднять слой воска, внутренній сосудъ доливаютъ горячей водою; то же дѣлаютъ и въ томъ случаѣ, когда воску вообще мало въ запасѣ.

Окончивъ эту работу, принимаются за прокатываніе листовъ на вальцахъ. Вальцы представляютъ изъ себя два металлическихъ валика съ выгравированными, на каждомъ изъ нихъ, пчелиными ячейками; валики утверждены въ чугунныхъ стойкахъ и снабжены зубчатыми колесами. При вращеніи одного валика зубчатка его задѣваетъ зубчатку второго валика и заставляетъ вращаться этотъ послѣдній. Прежде чѣмъ начать работу, вальцы привинчиваютъ къ неподвижному столу и вывѣряютъ правильное положеніе валиковъ; правильная установка валиковъ достигается приподыманіемъ или опусканіемъ подшипниковъ нижняго валика, подъ которыми имѣются для этого винты. Посредствомъ того-же приспособленія уменьшаютъ или увеличиваютъ, смотря по желанію, промежутокъ между валиками, отчего получаютъ листы вошины то тоньше, то толще. Чтобы листы вошины не приставали къ валикамъ во время прокатыванія, ихъ смазываютъ какъ передъ началомъ работы, такъ и въ продолженіи ея. Для смазыванія валиковъ употребляется глицеринъ, крѣпкій щелокъ, медовая сыта, крахмаль или, наконецъ, густо разведенное чистое мыло; отъ смазыванія

сытой или крахмаломъ легко можетъ случиться, что вошина отъ продолжительнаго храненія покроется плѣсенью; а потому крупный производитель искусственной вошины, чтобы избѣжать порчи ея, долженъ смазывать вальцы щелокомъ или мыломъ, отъ которыхъ вошина никогда не заплѣснѣетъ. Обыкновенно на вальцахъ работаютъ два человѣка: одинъ подкладываетъ гладкіе листы въ вальцы и въ то же время поворачиваетъ ручку машины и приводитъ въ движеніе валики, а другой, находясь съ противоположной стороны, принимаетъ листы уже готовой вошины и складываетъ ихъ въ стопу. При непрерывной работѣ можно безъ особеннаго труда пропустить сквозь вальцы около пуда вошины. Гораздо медленнѣе идетъ самая послѣдняя работа—обрѣзки листовъ по лекалу, которое дѣлается изъ тонкой доски, имѣющей размѣры различныхъ ульевыхъ рамокъ: для обрѣзки складываютъ одинъ на другой нѣсколько листовъ вошины, а поверхъ ихъ лекало и вдоль краевъ послѣдняго проводятъ по вошинѣ круглымъ ножомъ (рѣзецъ Карлена).

Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что прокатываніе листовъ производится въ жарко натопленной комнатѣ, такъ какъ при соблюденіи только этого условія вошина получается самая тонкая, а ячейки на ней—правильныя, чистыя и глянцевитыя; вмѣстѣ съ этимъ валики должны быть холодныя, для чего ихъ время отъ времени охлаждають льдомъ или водой. По окончаніи всей работы нѣкоторые производители искусственной вошины подвергаютъ листы просушкѣ на такъ называемыхъ палатахъ; но кто смазываетъ вальцы мыломъ, для того просушка листовъ является дѣломъ совершенно излишнимъ, потому что они и безъ того не подвергаются порчѣ, о чемъ было сказано и раньше.

Запасы заготовленной вошины хранить въ сухомъ и тепломъ помѣщеніи. Такъ какъ воскъ отъ холода дѣлается весьма хрупкимъ, то пересылка искусственной вошины въ зимнее время совсѣмъ не практикуется, и всѣ заказы удовлетворяются лишь съ наступленіемъ теплаго времени.

Заканчивая настоящее описаніе, долгомъ считаю упомянуть, что въ немъ нашли мѣсто только самые главные и существенные

приемы по изготовленію искусственной вошины. Но въ интересахъ самаго дѣла, безъ сомнѣнія, важны и мелкія замѣчанія, которыя въ первый взглядъ могутъ показаться пустыми и излишними: во всякомъ практическомъ дѣлѣ есть много такихъ мелочей и подробностей, отъ умѣлаго и разумнаго примѣненія которыхъ работа выигрываетъ и количественно и качественно.

Учитель Ст. Елоринъ.

Слѣдуетъ-ли перекапывать клубничныя грядки.

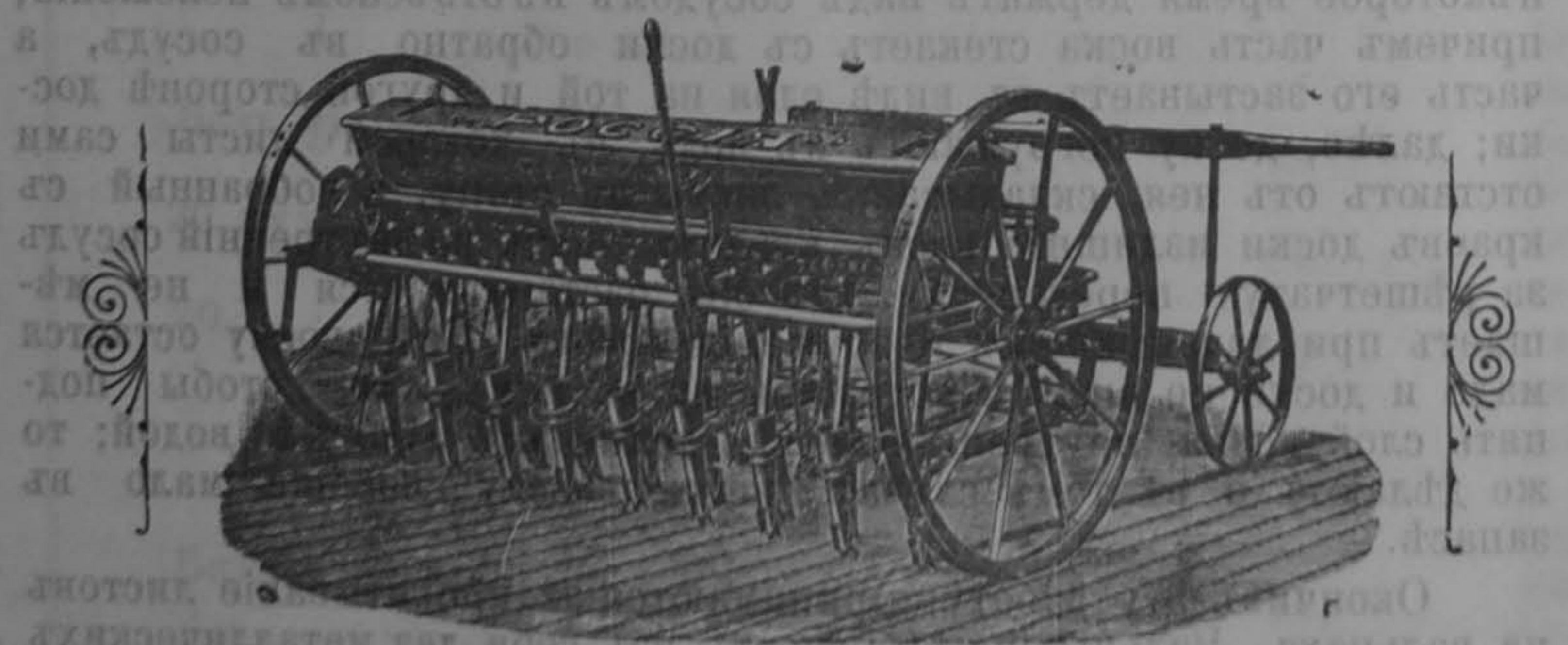
По этому вопросу мнѣнія еще сильно расходятся, даже у садовниковъ, которые стоятъ за перекопку, господствуютъ различныя мнѣнія относительно времени: когда ее слѣдуетъ предпринять. Одни дѣлаютъ эту работу весной, другіе предпочитаютъ осень. Но слѣдуетъ-ли вообще рекомендовать перекопку? Одинъ культиваторъ клубники пишетъ по этому поводу слѣдующее:

При перекопкѣ, какъ осенью, такъ и весной, мы, правда, разрыхляемъ почву, дѣлаемъ ее восприимчивой для свѣта и воздуха, но при этомъ мы разрушаемъ мочковатые корни. Это происходитъ вопреки всякой предосторожности, потому что эти корни тонки какъ паутина и расходятся по почвѣ далеко въ видѣ сѣтки, которую мы разрываемъ при каждомъ втыканіи лопаты. Эти поврежденія нельзя тотчасъ замѣтить по внѣшнему виду растений, такъ какъ они отъ нихъ не вянутъ. Только послѣ сравнительныхъ опытовъ, являющихся результатомъ опредѣленія урожая, это становится яснымъ. Послѣ перекопки растенія начинаютъ немедленно образовывать новыя мочки осенью медленно, весной скорѣе; но кто правильно наблюдалъ, тому давно извѣстно, что клубничныя растенія уже въ сентябрѣ подготовили урожай будущаго года. Если мы въ это время, или немного позже, осенью перекопаемъ, то сдѣлаемъ растенія, вслѣдствіе уничтоженія корней, менѣе устойчивыми противъ мороза. Если же перекопаемъ весной, то посадка хотя и не будетъ страдать отъ мороза, но на ней очень вредно могутъ отозваться, часто весьма сильныя, весенніе вѣтры. Не смотря на это, наступитъ ростъ и вмѣстѣ съ тѣмъ образованіе новыхъ корней, казалось-бы, что растеніямъ всего хватаетъ, а все-же имъ нехватаетъ самаго важнаго—ихъ водяного насоса, которымъ для нихъ являются мочковатые корни. Поэтому слѣдуетъ поступать такъ: какъ только вступитъ новый ростъ и состояніе почвы позволяетъ—мотыжить не глубоко, но зато возможно чаще и тогда, когда нѣтъ сорной травы, слѣдовательно гораздо чаще, чѣмъ другія растенія. Такимъ образомъ будетъ достигнутъ постоянный, хотя очень неглубокий но рыхлый слой, допускающій воздухъ и свѣтъ къ корнямъ и уменьшающій испаренія столь необходимой влаги. Корни останутся нетронутыми въ полномъ дѣйстви и будутъ подвозить растеніямъ питательныя соли и воду безпрерывно. (Садоводъ).

Заводъ земледѣльческихъ машинъ

Р. и Т. ЭЛЬВОРТИ

въ Елисаветградѣ, Херсон. губ.
предлагаетъ собственнаго производства

СЪЯЛКИ.

Рядовыя „Россія“ и разбросныя „Империа“,

а также самосбрасывающія жатки, конныя молотилки съ приводами, просорушки, конно-приводныя и паровыя мельницы, маслобойни, прессы, вальцы, фалевки, жаровни и проч. для сельскихъ маслобоенъ.

Описаніе съялокъ и прейсъ-курантъ высылаются по требованію.

Спросы и заказы адресовать на имя „Р. и Т. Эльпорти“, г. Елисаветградъ Херс. губ.

Нижегородская Губернская Земская Управа,

по кустарному отдѣленію,

предлагаетъ за наличный расчетъ кровельное желѣзо изъ слѣдующихъ земскихъ складовъ:

Ардатовскаго	Нижегородскаго
Арсамаскаго	Павловскаго
Балахнинскаго	Починковскаго
Константиновскаго	Семеновскаго
Лысковскаго	Сергачскаго
Мурашкинскаго	Уваровскаго

Вырабатываю искусственную вошину

и имѣю складъ принадлежностей рамочнаго пчеловодства. Адресъ: Арсамасъ Н. Н. Наумову.

Объявленіе.

Агрономическое отдѣленіе Нижегородской Губернской Земской Управы проситъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ сообщать: въ какомъ количествѣ на продажу можетъ быть предложена ими сѣменная рожь, какихъ сортовъ и по какой цѣнѣ за цухъ.